

Забери мою боль

Автор:

Виолетта Роман

Забери мою боль

Виолетта Роман

Она жертва мужа-тирана, нашедшая в себе силы сбежать. Он – бывший чемпион по смешанным единоборствам, пытающийся после тюрьмы вернуться в спорт. Кто он для неё? Спасение или еще большая ловушка? Она заберет его боль, а он подарит ей новую... Жизнь.

История Илая и Нинель из серии «Мальчики на ринге».

Содержит нецензурную брань.

Виолетта Роман

Забери мою боль

Глава 1. Я убегу и ты не найдешь

Нинель

Старый автобус, скрипя тормозами, только что остановился на вокзале. С жутким свистом отворились двери, вернув меня в реальность.

Вздрагнула, распахнув глаза. Сиюминутный страх сменился облегчением. Это не сон и не видение. Я в тысяче километров от собственного ада.

Пассажиры неспешно поднимались со своих мест и направлялись к выходу. Сидящая рядом со мной пожилая женщина, кряхтя и досадуя на узкие проходы, принялась вытягивать свой чемодан. Он был настолько огромным, что даже боком еле помещался в проходе.

Стало зябко. Натянув повыше ворот куртки, обняла себя и принялась ждать, когда салон окажется пустым. На самом деле, я просто тянула время. Судя по тому, как сильно колыхалась вывеска шаурмичной, на улице было холодно. А я так намерзлась, кажется, насквозь промозгла.

- Эй, девушка, это конечная, - тучный седоволосый водитель бросил на меня недовольный взгляд.

Не заметила, как снова ушла в свои мысли. Встрепенувшись, взяла с пола рюкзак, в котором находились все мои пожитки, и направилась к выходу. Ноги жутко затекли от долгой дороги, поэтому каждый шаг давался с трудом.

Стоило оказаться среди людского шума, как снова не по себе стало. Страшно. Настолько, что органы немеют и мысли разбегаются. Прикрыла глаза, старясь абстрагироваться. Да, здесь много людей, но они не принесут мне боли. Это просто прохожие, люди, которым нет до меня дела.

Повесив рюкзак на плечо, двинулась к остановке. Я помнила адрес подруги наизусть. Она переехала сюда три года назад. Когда - то давно мы переписывались с ней в соцсетях, и она написала мне свой адрес. Катя единственная, к кому я могу обратиться. Это смешно, и в то же время страшно, но теперь у меня кроме нее нет никого.

Пропустив пару маршруток, залезла в автобус. Водитель сказал, что едет в сторону нужного мне адреса. Достала из кармана последнюю двадцатку.

- Девушка, проезд двадцать шесть рублей, - произнес грубо водитель, посмотрев на меня из-под хмуро сведенных бровей. Я побелела от ужаса.

- П-простите, но у меня больше нет, - посмотрела ему в глаза.

Это было правдой. Последние деньги я отдала за междугородный проезд. В кармане не было ни гроша, а из еды в последний раз мой желудок получал вчерашним утром дешевый растворимый кофе и старый уцененный рогалик из магазина. И если сейчас он откажет мне, пройти практически весь город для моего обессиленного бессонницей и голодом организма будет слишком.

- Ладно, заходи, - кивнул мужчина, сжавшись. Поблагодарив его, быстренько проскочила по салону, в самый конец. Пока он не передумал.

Раскрыла куртку, потому что здесь было сильно жарко. Мысли то и дело возвращались туда. Страшно. Оставлять его страшно, и понимаю, что выхода другого у меня просто не было. Если Наумов найдет меня, он исполнит каждую из угроз. Муж убьет меня, я в этом уверена. И если в тот раз мне помог случай, то теперь не поможет никто.

Почувствовала вдруг чей-то взгляд. Повернулась. Женщина лет пятидесяти, сидящая чуть в стороне, не сводила глаз с моей шеи. Судорожно потянулась к молнии, пряча синяки. Отвернулась к окну, а у самой руки трясутся. Привлекать к себе внимание - это то, чего мне не стоит делать. Раствориться в толпе, стать серой, безликой массой, чтобы не нашел ни за что...

Катин дом был в нескольких метрах. Выдохнула, зажмурившись. Как жаль, что у меня нет телефона. Свой я разбила и выбросила, когда убегала из города. Он остался в одной из урн вокзала. Тетя Маша сказала, что он вычислит меня, даже если я без симкарты телефон оставлю.

«Девочка моя, никакой связи, никаких приводов в полицию. По паспорту тебя найдут. Как только появятся деньги, делай новые документы. Новое имя, новую личность. И только потом сможешь жить, а пока что оглядывайся. Костя - страшный зверь, не человек. Если найдет, уже никто не поможет. Даже бог».

Изнутри пробил озноб. Я уже неделю в пути. Я так устала, мне так страшно, и так боязно думать, что Кати не окажется дома! Два года я не общалась с ней. Убегала так быстро, что не подумала даже позвонить. Да и мысли о подруге возникли уже в дороге, когда я лихорадочно перебирала варианты.

Ладно, что гадать. Сейчас узнаю. Словно подгоняя меня, желудок вдруг так сильно заурчал, что стало больно. Пришлось переждать приступ, и только спустя несколько мгновений двинуться в сторону дома.

Поднялась на третий этаж, к седьмой квартире. Убрала в карман записку с адресом и, выдохнув, постучала. Никто не ответил. Разочарование и страх сковали каждый миллиметр тела.

Неужели все зря? Неужели это то, к чему я пришла, преодолев тысячу километров?!

Я снова и снова нажимала на звонок. У меня было выбора. Я должна была найти Катю.

Вдруг раздался щелчок замка. Только не Катиной двери, а той, что у меня за спиной.

– И чего тарабанишь, нет ее! – раздался ворчливый старческий голос.

Обернувшись, увидела пожилую женщину, высунувшую голову в проем. Поблекшие от старости голубые глаза с нескрываемой злостью смотрели на меня.

– Простите, я к подруге приехала. Здесь же Катя Ворошилова живет?

– Она, – кивнула женщина, – только Катька на море укатила, будет только завтра вечером. Так что нечего тут стоять и греметь. Завтра приходи.

Я не успела ответить, она захлопнула дверь прямо перед моим носом. Захотелось расплакаться. Вот только сил на это совершенно не осталось. Нужно было что-то делать и думать, как протянуть здесь одной до завтрашнего вечера. Без копейки в кармане.

Глава 2. Ты точно будешь в порядке?

Илай

Небо налилось свинцовой тяжестью. Несмотря на дневное время на улице был полумрак. Серая погода давила на нервы, внутри все вскипало. Приходилось постоянно сдерживаться, одергивать себя, чтобы не натворить бед. Фитнесс-зал выматывает последние нервы. Быть тренером – это не мое.

Из динамиков звучал тяжелый рок. Остановил тачку прямо под знаком. Пох*й, мест и так нет, а я на встречу опаздываю. Вышел на улицу, в лицо ударило промозглым ветром. Ненавижу местную осень – ни дня солнца, хоть стреляйся.

– Илай!

Обернулся. Из припаркованной Бэхи ко мне навстречу бежал Остап.

– Твоя красотка хорошо сохранилась, – усмехнулся друг, посмотрев на мою Хонду.

Улыбнулся.

– Это единственная верная женщина, брат.

– Пошли, пожрем, да и поговорить надо.

Посмотрел на вывеску.

– Фастфуд? У тебя ж бой скоро.

Калюжный пожал плечами.

- Я не держу диету. Мой организм все слишком быстро усваивает.

Толкнул дверь, в нос ударил запах жареного масла во фритюре. В зале толпились малолетки, практически все столики были заняты.

- Ты уверен, брат? - недоверчиво покосился в его сторону.

- Чувак, давно ты ел двойной чикен бургер с беконом?

- Да я и не помню, - засмеялся.

На телефон пришло сообщение.

Алина: «Ночь была жаркой, мой сладкий».

Остап заржал.

- Не успел выйти, как уже телки вешаются?

Спрятал телефон в карман.

- Да так, пар спустил и отлично. Ты же знаешь, я в эти дебри больше не лезу.

Калюжный напрягся. Никто не затевает со мной эту тему. После того, как она заявила о разрыве, мою крышу сносит напрочь, когда речь заходит об этом. Я знаю, что веду себя как м*дак. Но, предательство Юли все еще давит на меня.

Остап забирает заказ, мы усаживаемся за самым дальним столиком.

- Слушай, брат, - говорит он, вытирая жирный рот салфеткой. Остап ест слишком много этой дряни. У него и раньше были проблемы с выносливостью. А сейчас он раздался в весе. - Сегодня снова клиенты жаловались на тебя.

Твою мать! Так и думал, что тот очкарик все-таки настучит.

- Мужик, этот идиот торчал всю тренировку в телефоне.

Калюжный выглядит недовольным.

- Ты выбросил его в мусорку.

- Да, потому что он не занимался. Моя задача - провести полноценную тренировку.

- Илай, твоя задача, чтобы клиент был доволен. Я рад помочь тебе, рад сделать все, чтобы после тюрьмы ты спокойно оклемался и решил, чем будешь заниматься, но, брат, это мой клуб, и ты портишь мне бизнес.

Я засмеялся.

- Да ты шутишь! Я, бл*ть, бросил в мусорку его телефон, а не его самого же! Пусть скажет спасибо, - швырнул салфетку и отпил колы.

Остап молча наблюдал за мной.

- Илай, я знаю, что мои слова взбесят тебя, но ты должен вернуться. Бои - это твое. Все остальное тебе не принесет ни удовольствия, ни денег.

- С деньгами у меня нет проблем.

- Пока нет, Илай. Сколько у тебя на счету осталось? Ты отдал все на адвокатов. Максимум, еще полгода спокойной жизни, потом ты даже свою Хонду не сможешь обслужить, я уже не говорю о телках.

Меня злили его слова. Можно подумать, я не хотел бы вернуться. Но, бл*ть, четыре года за плечами. Четыре потерянных года в запертой клетке. Без боев и нормальных тренировок.

- Я потерял форму, и не собираюсь быть посмешищем. За меня никто не возьмется.

Остап все еще пялился на меня. И это чертовски бесило.

- Палач.

Резко толкнул стол, он врезался в Остапа.

- Бл*ть, - разозлился на себя. Прикрыл глаза, сжимая переносицу. Постарался выдохнуть.

- Слушай, брат, если ты хочешь, чтобы я сел еще лет на десять за преднамеренное убийство, то валяй, - процедил сквозь зубы. - Я этого ублюдка видеть не хочу. И не только видеть. Если тебе жить не надоело, не произноси при мне это имя.

- Илай, но у него есть зал, и он хочет взять тебя! Он хочет вернуть тебя на ринг!

Засмеялся.

- Это он тебе сказал?

- Он говорит, что ты трубу не берешь, что видеть его не хочешь.

Посмотрел на него насмешливо.

- Я думал, он хочет видеть только вагину Юли. Нах*р теперь ему я?

Остап скривился.

- Ты идиот, Илай. Ты просираешь свою жизнь из-за бабы...

Поднялся с места. Если еще хоть слово услышу, боюсь не сдержаться и сорвать Остапу бой травмой.

- Моя задача сейчас - держаться и не натворить дерьма. Обратно за решетку я не хочу.

Калюжный усмехнулся.

– А продолжать носить брендовые шмотки? – он кивнул на мою куртку от Баленсиага. – Обслуживать свою тачку и развлекать девчонок? А? Или съехать уже со своей однушки в хороший дом? Не хочешь?

Размял шею.

– Я в туалет.

Я не хотел с ним ссориться. Каким бы занудой он ни был, Остап единственный, кто помог мне после тюрьмы. Две недели назад именно его тачка ждала меня у колючки. Именно он приехал за мной и не дал спустить все в пропасть в первый же день. Я давно потерял ориентиры. Еще полтора года назад, когда она прислала мне письмо. И только он дал мне все, чтобы я мог хоть как-то держаться.

Двое парней за соседним столиком все это время пялились на меня. Когда я проходил мимо, один из них встал в проходе.

– Прости, ты же Тор? Илай Нейман?

Кивнул.

– Ух ты! – он переглянулся с другом. – Мы твои поклонники, можно сделать селфи?

– Да, конечно, – кивнул.

Пацаненок подбежал к нам, второй встал рядом. Поднял кулак вверх, позируя на камеру. Терпеть не могу это, но никогда не отказываю в фото. Сам себя таким помню, еще щеглом зеленым. Мне тогда получить автограф Кости Дзю было пределом счастья.

– Спасибо вам, – произнес смущенно рыжий пацан.

Улыбнулся, проходя мимо.

– Возвращайтесь, мы ждем ваш бой! – крикнул один из них вслед.

Спустился вниз. Когда проходил мимо кассы, поймал на себе чей-то взгляд. Остановился, обернулся даже, настолько пробиравало от него, до дрожи. Худенькая девушка. Кожа бледная, как и губы. В небесного цвета голубых глазах столько боли плещется. Она шепчет что-то, а я нихр*на не слышу, но понимаю, что ко мне обращается. В любой момент бы прошел мимо, а тут, будто кто-то толкнул в спину. К ней.

Подошел и смотрю на нее остолопом. Что сказать и не знаю.

– Помогите, пожалуйста, – шепчет, зябко обнимая себя за плечи. – Купите мне покушать. Я так есть хочу.

Вижу, как неловко ей. Стесняется сама. Щеки впалые, под глазами синяки. Видно, что не ела минимум неделю. Одета опрятно. Темно синяя курточка, не по сезону тонкая, да джинсы синие обтягивают худенькие ноги. Тоненькая такая, кажется, на ветру сломается, как тростинка. В груди сжалось все.

– Илай, ты идешь? – за спиной раздается голос Остапа. Тот указал на часы. – У меня встреча.

– Сейчас.

Возвращаю к ней взгляд.

– Идем.

Она боится. Уже и сама жалеет о том, что попросила. Беру ее под руку. Она вздрагивает, но не вырывается. Подхожу с ней к стенду для заказа.

– Что будешь? – стараюсь, чтобы голос звучал как можно добрее. Хотя с этим делом у меня всегда проблемы.

Она так благодарно смотрит. Поворачивается и тянется пальчиком к сенсору. Выбирает чизбургер.

– Спасибо вам, – шепчет, нервно теребя полы шарфа.

Посмотрел на экран, нахмурился.

- И все что ли? Не, так не пойдет.

Нажимаю на экране Комбо. Полный набор: картошка, бургер, кола. Вставляю карту в терминал, выходит чек.

- На, держи.

Она поднимает на меня свое худенькое лицо. Глаза такими огромными кажутся, и столько в них благодарности, столько счастья. Зубы стиснул, так взбесило это. Да что ж за жизнь такая, если девчонке жрать нечего?! Стоит тут потерянная. И видно же, что нормальная. Не наркоманка, не пьяница.

- Из дома ушла?

Она испуганно так смотрит, зажимает между пальцев чек. Меняется в лице. Кажется, в любой момент убежать готова.

- Спасибо вам. Правда. Вы очень добрый, Илай, - поправляет ремешок сумочки.

Удивленный тому, что она меня по имени называет, несколько секунд просто пялюсь на нее. А она отворачивается и юркает в толпу, к стенду ожидания.

- Эй, брат, - за спиной стоит Остап. - Прости, но мне пора. Сегодня вечером встречаемся в баре. Познакомлю с одним человеком, он может помочь с боями.

Не слушаю его.

- У тебя наличка есть? - а сам в толпе ее выискиваю.

- Наличка?

Поворачиваюсь к Остапу.

- Не тупи. У меня на карте все. Наличка нужна.

Он достает бумажник, шарит в нем.

- Тебе сколько?

Забираю из его рук все купюры. Пересчитываю.

- Пять пятьсот. На карту кину, - машу на прощание и направляюсь к стенду.

Вижу ее спину, она все еще ждет заказ.

- Держи, - всучаю ей в руку.

Девушка испуганно оборачивается. А когда опускает глаза и видит зажатые в руке купюры, то и вовсе теряется.

- Нет, что вы, не надо...

- Эй, ты точно будешь в порядке?

В ее глазах собираются слезы.

- Да, спасибо вам.

Глава 3. Минутка спокойствия

Я надеваю куртку и забираю рюкзак. Оплата номера заканчивается через пятнадцать минут. Здесь скромно - из всей обстановки только стол и стул, да кровать. Но дверь запирается на замок изнутри, и для меня это лучшее, что может быть - ощущение безопасности. Я проспала все эти два дня. Такое чувство, будто полжизни провела без сна. Я была такой уставшей, такой больной. А сейчас, позавтракав растворимым кофе и двумя овсяными печеньями, унесенными из столовой хостела, я чувствую себя бодрой и полной сил.

Кажется, что происходящее два дня назад было каким-то кошмаром. Набраться мужества и попросить помощи было для меня сложно. Но я была такой голодной, казалось, в любой момент упаду без сил. Спасибо незнакомцу. Он был настолько добрым! Благодаря его деньгам, я смогла отдохнуть в безопасности, пока Кати не было в городе.

Мне нужно было купить телефон и сообщить тете Маше о своем местонахождении. Но я боялась тратить эти деньги. Вдруг Катя так и не вернется? Или откажет мне в помощи? Нет, я должна подождать еще немного. Вот устроюсь на работу, и с первой же зарплаты куплю себе телефон. Да и тетя Маша в курсе, что первое время я буду без связи.

Возвращаю ключи администратору.

- До свидания, приходите к нам еще, - улыбается приятная девушка.

Я прощаюсь с ней и выхожу на улицу. На город спускается вечер. До Кати идти пару остановок, и я решаюсь прогуляться пешком.

Перед тем как позвонить в ее дверь, выдыхаю. Знаю, если не откроет сейчас, я пропала. Я жду и так слишком долго.

Когда наконец-то распаивается дверь, и с порога на меня смотрит блондинка огромными от удивления глазами, я не нахожу, что и сказать.

- Нинель?! - слетает удивленное с ее губ. А у меня слезы на глазах от радости. Не успеваю понять, как это происходит, она буквально затаскивает меня в квартиру.

- Подруга! Ну ты даешь! Сколько лет не видела тебя?! - Катя беспрерывно щебечет. Она кружится вокруг меня, ни на шаг не отходит. Ворошилова забирает из моих рук рюкзак, бросает его к стенке.

- Проходи! Ты надолго?

Я прохожу следом, машинально натягиваю рукава водолазки на кисти рук. Мы в гостиной. Здесь красиво и просторно. На первый взгляд кажется, что подруга

живет одна.

– А я только с Мальдив приехала. Представляешь, первый отпуск за три года! Нет, мои мальчики решили меня заездить! Я стала такой злой без отдыха. И Потап сжалился, дал возможность недельку понежиться на солнышке.

– Твои мальчики?

Вместо ответа Катя осматривает меня с головы до ног. Отмечаю то, как стильно она выглядит. Женственной такой стала, стройной. Шелковая пижамка с коротенькими шортиками – я давно так не одевалась. Все, что я могла позволить себе будучи замужем – юбка до колен. Если хотя бы на сантиметр выше, она летела в мусорку и разрывалась Костей на клочки.

– Что-то мне не нравится твой вид. Нин, у тебя все в порядке? Ты с мужем здесь?

Я не знаю с чего начать. Я так боюсь напугать ее, боюсь, что она откажет.

– Нет, Кать... я одна.

Катя все понимает.

– Значит, сейчас в душ. Искупаешься, а потом мы с тобой пообедаем, и ты мне расскажешь все, что у тебя случилось, милая. А после мы вместе подумаем, как нам быть.

Она подходит ко мне, а я смотрю в ее глаза, и не знаю, что и ответить. Только слезы безмолвные спускаются по лицу.

– Ну, хватит тебе, хватит! – Катя гладит меня по волосам. А я прижимаюсь к ней и понимаю, что она единственный человек, оставшийся у меня из прошлого. Самый близкий и самый родной. Нет никого на этом свете, готового прийти мне на помощь.

– Мы все решим, чтобы у тебя ни случилось. Поняла?

Я киваю. Подруга вручает мне полотенце и отправляет в душ. И только оставшись наедине, я немного прихожу в себя. Сколько я полноценно не купалась? Даже не знаю. Как сбежала из дома. Значит, уже неделю. Даже представить страшно, что происходит в моем городе... Как он ищет меня, как переворачивает все на своем пути, словно ищейка. Но Костя не найдет меня, я сожгла все мосты до единого. Я уничтожила все, только бы суметь начать жить заново.

Глава 4. День, когда я встретила монстра

Горячая вода и ароматный гель для душа творят чудеса. Я три раза намылила голову, мне все казалось, что мало, что еще недостаточно чисто. Мне хотелось смыть водой и мылом все пережитые беды, все горе, что пришлось хлебнуть за последние пять лет.

К тому времени, как я вышла из душа, комната целиком наполнилась паром. Я наспех вытерлась полотенцем, а когда принялась сушить волосы, в комнату вдруг вошла Катя.

– Я тебе одеж... – она так и застыла у входа с грудой белья. Ее глаза испуганно шарили по моему телу.

– Девочка моя, что ж за тварь так с тобой?! – сорвалось с ее губ.

Я оглянулась в зеркало. На половину спины по правой стороне был огромный синяк. Местами он стал черным, местами темно-желтым. Прятаться было поздно.

– Я не хотела, чтобы ты видела, прости...

Она подошла ко мне и всучила мне в руки одежду.

– Ты смеешься, Нинель?! Ни одна женщина не должна терпеть такого! Одевайся, я жду тебя на кухне.

Катя решительно вышла из комнаты, снова оставив меня одну.

Подруга выглядит очень злой. В ее глазах слезы, но я не хочу жалости.

– Как же тебя угораздило, милая? – всхлипывает, обнимая меня.

Катя знает. Я рассказывала ей тогда. Как сейчас помню тот ужасный день. Вернее ночь. Именно с нее моя жизнь пошла под откос...

Пять лет назад

Первый день каникул. Четыре с половиной часа в душной электричке, и вот, я в родном поселке.

Стоило спрыгнуть на перрон и вдохнуть родной воздух, наполненный запахами лаванды и мяты, тут же усталость куда-то делась. Перехватив покрепче чемодан, попрощавшись с попутчицей, я отправилась на остановку. До бабушкиного дома еще автобусом полчаса, а уж там можно будет отдохнуть.

«Почти приехала. Как ваша вечеринка?»

Написала сообщение Кате. Подруга ответила спустя три минуты.

«Вечеринка крутая. Жаль, тебя не было. Коля спрашивал о тебе.»

В груди заныло. Спрашивал? Я весь семестр только и думала, что о Калинове, а он даже не взглянул на меня ни разу! И стоило мне уехать из города, он вдруг решил вспомнить?

К бабушке я добралась только через час. После третьего стука, бабуля наконец-то открыла.

– Кого там еще принесло?! – проворчала недовольно, а когда увидела меня, схватилась за сердце.

– Внучка! Ты же завтра должна была приехать.

Я улыбнулась, бросив на землю чемодан.

- А приехала сегодня, - пожала плечами. - Или завтра зайти?

Бабуля махнула рукой, и притянула к себе в объятия.

- Дурочка ты, Нинель! Иди сюда, - родственница расцеловала меня в обе щеки, а потом, отстранившись, внимательно осмотрела.

- Ой, и сдалась тебе учеба эта городская! Вон, худющая какая стала, аки вобла!

Схватив мой чемодан, она бойко забралась по ступенькам крыльца и зашла в дом.

- Мой руки и садись, я как раз щи сварила!

С лица бабули не сходила улыбка. Удивительно, как соскучилась моя вечно ворчливая родительница.

- И скажи мне, нравится тебе?

- Конечно, ба, - улыбнулась, показывая на телефоне еще одну фотографию с одноклассниками.

- В следующем году уже практика будет. Представляешь, я ведь стану хирургом! Буду жизнь людям спасать!

Бабушка отмахнулась, недовольно скривившись.

- Сдалась тебе эта практика! Ты и без института могла бы лечить.

Она поднялась на кухню. Я поставила на поднос чашки и вазочку с конфетами и отправилась за бабулей.

На кухне все, как и всегда – куча подвешенных пучков с травами, какие-то мешочки с порошками и снадобьями.

– Ба, ну не всем дано быть целительницами! Прости, но я больше верю в современную медицину, чем в твои травки.

Бабушка осекла меня взглядом.

– Травки мои на ноги уже пол деревни поставили, с города мотаются ко мне, прохода нет, а ты не веришь...

– Ну, ба, – я подошла к ней, обняла. Бабуля молча мыла посуду в раковине.

– Такая ж упертая, как твоя мама. Господи, спаси! – она перекрестилась, подняв глаза к иконе. – Ладно. Иди спать. Уже поздно, а завтра утром пойдем в огород. Мне как раз надо огурцы посадить.

– Посадим, бабуль, и огурцы, и помидоры. А вечером пойду с девчонками встречусь. Целый год их не видела.

Бабушка еще немного поворчала и отпустила меня спать.

Приняв душ, я переоделась в ночную сорочку и с таким наслаждением опустилась на родные подушки! Уверена, сегодня мне приснятся самые лучшие сны!

Меня разбудил какой-то стук. Вокруг темнота. Приподнявшись на постели, схватила телефон. Три часа ночи.

Со стороны гостиной доносились приглушенные голоса. И один из них явно был мужским.

Это было странно. Бабушка никогда не принимает ночью, кто эти люди?

Накинув халат, я осторожно подошла к двери и вышла в гостиную.

Глаза ослепило ярким светом ламп. Только спустя несколько секунд я смогла раскрыть их. А когда увидела, кто был в комнате, испуганно всхлипнула.

На стуле, рядом с обеденным столом сидел мужчина. Его темно-русые волосы были мокрыми от пота, а его зеленые глаза прожигали меня.

– Иди в спальню! Чего вышла?! – прикрикнула бабушка, только что вошедшая в комнату со стороны кухни. В ее руках был поднос с медицинскими инструментами.

– Что здесь происходит?

Мужчина скользнул взглядом по моей фигуре, остановившись на голых ногах.

– Я сказала, быстро в комнату!

Юркнув в комнату, слегка приоткрыла дверь и продолжила смотреть.

– Че вылупился?! Глаза треснут! Маленькая она еще, – пробурчала бабуля, подходя к мужчине.

Он выглядел устрашающим. Встреть такого на улице, убежала бы и спряталась. Незнакомец сидел с голым торсом. Огромная спина была покрыта шрамами, а по правой лопатке стекала кровь. Раненый, но какой страшный зверь! Бабушка что-то делала с его раной.

– Кто ж это тебя?

Мужчина хрипло усмехнулся.

– А ты больно любопытная. Не спрашивай, а то язык может отсохнуть.

Стоило ему это сказать, как бабуля надавила на рану так, что тот ойкнул от боли.

– Поговори мне еще! – проворчала она. – Это там, для городских ты страшен. Авторитет, бандюк. Знаю я таких как ты! Хороших людей изводите. Ох, и зачем тебе помогаю, зачем лечу только, дура старая!

Он поднял на бабушку глаза.

– Ты не дура совсем, Тихоновна. Жить хочешь, а еще денег я тебе плачу нормально. Вон, девку в универ пристроила...

Спрятавшись в комнате, я забралась на кровать и укрылась одеялом. Мне вдруг стало страшно. Бабушка сказала, что он бандит. И, по всей видимости, мужчина уже не раз обращался к ней за помощью. Зачем она водится с таким, как он? Зачем лечит?

Спала я тревожно. Мне снился пронзительный взгляд незнакомца. Когда я проснулась, за окном уже рассвело.

Дверь в бабушкину спальню была закрытой, наверняка, она еще отдыхает. Во сколько уехал гость?

Открыв кран в умывальнике, освежила лицо и шею холодной водой. Распушенные волосы намокли и прилипли к ночной рубашке. Я стянула с веревки чистую и сухую одежду.

Вдруг за спиной раздался свист. Я вздрогнула и испуганно обернулась. Позади стояло трое мужчин бандитской наружности. Их пожирающие взгляды были направлены на меня.

– Ты смотри, какой цветочек у нас, – произнес один из них.

– А бабка то хитрая, скрывала от нас такую кралю, – подключился второй, наступая на меня. Я пятилась, но спустя несколько метров моя спина уперлась в стену сарая.

– Не трогайте меня, – произнесла, испуганно озираясь по сторонам в поисках помощи. Мне не хотелось пугать бабушку, но и позволить этим ублюдкам обидеть себя не могла.

Один из них, резко подавшись ко мне, схватил за шею. Наклонился и с шумом вдохнул воздух. От ужаса дрожь пробежала по спине.

– Серый, отпусти девчонку! – раздался вдруг громкий мужской голос.

Серый замер, но его руки все еще сжимали мои волосы.

– Да ладно тебе, шеф!

– Я сказал, отпусти ее, быстро в машину, мы уезжаем.

Бандиты были недовольны тем, что их лишили добычи. Но спорить не стали. Спустя несколько секунд их уже не было рядом. Я осталась наедине с бабушкиным ночным гостем.

Я боялась вздохнуть. Так и стояла, прижимая к животу рубашку.

Он подошел ко мне. Наступал не спеша, словно желая напугать еще больше. Огромный, исполинского роста зверь. Его взгляд заставлял дрожать каждую клетку моего тела.

Он стоял рядом со мной и молчал. А я дышать боялась. Глаза мужчины были прикованы к моей груди. Опустив вниз взгляд, я увидела, что мокрая ткань сорочки полностью просвечивала стоящие соски. Судорожно прикрылась руками.

– Как тебя зовут? – спросил он, потянувшись ко мне. Взял прядь волос и набросил ее вперед, помогая прикрыть наготу.

– Нинель, – выдохнула еле слышно.

Уголок его губ слегка дёрнулся, в намеке на улыбку.

– Разве мама не научила тебя, Нинель, с незнакомцами не разговаривать?

– А я и не говорила, они сами... я не знала, что...

Его рука обхватила мой затылок. Пальцы были горячими, удивительно, но сейчас я не чувствовала страха. А потом его губы накрыли мои.

От него пахло бабушкиными травами и сигаретами. Голова шла кругом. По телу пробежала такая сильная волна, казалось, разряды тока несутся от кончиков пальцев к низу живота.

Он отстранился первым. Когда воздуха стало не хватать. Несколько секунд просто молча стоял, прислонившись ко мне лбом. А потом выпустил меня и пошел в сторону калитки.

- Мы увидимся еще? - выпалила я, понимая, что не могу его отпустить просто так. Он особенный. Этот поцелуй. Он был первым для меня.

Мужчина замер. Обернулся, мазнув по мне смеющимся взглядом.

- Ты уверена, что хочешь этого?

Он сел в машину и уехал, а я еще долго смотрела вслед.

Глава 5. Выдохни и скажи.

- Я не понимаю, как ты это терпела?! Все эти годы?!

Мне не по себе. Было бы лучше, если бы мы вообще не затрагивали эту тему.

- Я потеряла тогда тебя...после смерти твоей бабушки, ты уехала и больше не вернулась, - продолжает подруга, выпуская в сторону дым сигарет. - А когда пару лет назад мы встретились в сети, ты и словом не обмолвилась...

На ее красивом лице слезы. Меня душит чувство вины.

- Кать, все нормально, правда, - улыбаюсь, обнимая ее. - Я выжила, я сбежала. Это самое главное. И я пришла к тебе, потому что больше у меня никого нет.

- И правильно сделала!

- Но ты должна знать, что помогая мне, ты ставишь себя под угрозу. Костя страшный человек. Он очень влиятельный и он способен испортить жизнь в щелчок пальцев.

Катя нахмурилась.

- Да мне плевать, кто он. Мы тоже знаешь ли, не пальцем сделаны! Пусть только попробует сунуться, руки так оттяпаем, пожалеет! И тебя ему не отдам, поняла?

- Он не должен меня найти. Там мне помогла одна женщина, она не сдаст, я уверена в ней. Он не знает, где я могу находиться. Я стерла все переписки из соцсетей, выбросила телефон. Родственников у меня нет, я одна на белом свете. Так что он даже не догадывается, где я могу быть. Передвигалась я в основном ночью. Капюшон, кепка. Старалась, не попадать на камеры. Но сейчас мне нужна работа и, самое важное, новые документы. Если я попаду в больницу или полицию, меня сдадут.

- Да кто он такой у тебя?! Откуда столько возможностей?!

- Он в ФСБ большой начальник. Но это все ширма. У него бизнес, он убирает с пути людей так легко, словно они пылинки. И ни одна полиция мне не поможет, Кать...

Она отвернулась к окну, задумалась.

- Значит так, с работой и документами я помогу тебе. Живи пока у меня сколько тебе угодно. Потом разберемся со всем остальным.

На глазах выступили слезы. Я просто не могла поверить.

- Кать... - не смогла договорить, мешал ком в горле.

- Заткнись. Я так люблю тебя, Нин.

Ее не было минут десять. Я сидела на кухне, а Катя разговаривала из гостиной, как я поняла со своим шефом. Понятия не имею, где она работает, чем занимается. Поняла, что совершенно ничего не спросила о ней, и от этого стало стыдно.

– Все, я договорилась, – улыбается подруга, заходя в комнату. Она прячет телефон в карман.

– Сегодня вечером идем на собеседование. И если понравишься шефу, то завтра приступаешь к обязанностям.

– А что за обязанности?

– Я работаю в клубе единоборств. Спортивный зал и несколько помещений. Я администратор, в основном стою на ресепшене. Сейчас у нас недобор обслуживающего персонала. Ты будешь ответственной за хозяйскую часть. Будешь стирать и гладить форменные шмотки, раздавать их парням, и следить, чтобы в кулере была вода, а в холодильнике еда.

Я была ошарашена.

– Катя, я благодарна тебе за помощь, но, клуб единоборств, там ведь много мужчин.

Мне кажется, я даже побелела от ужаса.

Катя устроилась за стол и взяла мою ладонь в свою.

– Не переживай, парни у нас хорошие. Никто тебя трогать не будет, потому что Палач подобного не позволит.

– Палач?

– Хозяин клуба, он сам бывший боец, но уже на протяжении десяти лет тренирует и представляет своих парней на боях. Потап Нейман.

Я не знала, что и сказать. Свою работу я представляла более уединенной. Труд мне не страшен, но вот общество...

– Не переживай, Нин. Ты сегодня все увидишь. Ребята хорошие, мы все как одна семья. А именно семья тебе сейчас и нужна.

Я не была уверена в правильности решения. Клянусь, проще сидеть на кассе магазина, обслуживая по сто человек в день, но идти в клуб, где полно огромных, сильных и опасных мужчин – одна мысль об этом заставляла меня содрогаться. Я была благодарна Кате за помощь, и я ей верила. Подруга сказала, что Палач поможет и с документами тоже.

Катя уговаривала меня надеть что-то из ее гардероба. Но я отказалась. И попросила ее никому не говорить о синяках и ссадинах.

Натянув свою водолазку и джинсы, распустила волосы. Так я надеялась скрыть синяки на шее.

Катя выглядела отпадно: на ней были коротенькие шорты и топ, поверх них она набросила кожанку.

– Едем на такси. Я собираюсь сегодня выпить.

Подруга вручила мне ключи, на случай, если я решу раньше покинуть мероприятие. И когда мы уселись в подъехавший экипаж такси, я была на нервах.

– Кстати, помнишь твоего парня с универа? – Катя все не прекращала рассказывать мне новости о бывших однокашниках. Эти разговоры наводили на меня тоску. Потому что я так и не окончила институт. С самого первого дня замужества у меня начался ад.

- Калинов Колька! – воскликнула она радостно, не дождавшись от меня ответа.

- Помню, конечно.

Катя улыбнулась.

- Теперь бизнесмен, весь такой деловой. Двое деток уже.

Было так удивительно. Катя рассказывала о них, а для меня все эти люди будто тени. Я и не помнила половину из них. А всего-то пять лет прошло.

- Приехали.

Подруга всучила водителю несколько банкнот, и мы вышли на улицу.

- Главное – не бойся, держись меня, – Катя сжала мою ладонь у входа в бар. Она открыла дверь и мы вошли внутрь.

В нос ударил запах солода и картошки фри. Зал был переполнен, практически все столики заняты. Я старалась не думать, не бояться, хотя, признаюсь, мне было страшно. Но намного ужаснее было остаться без работы.

- Катен, привет, – в проходе перед нами возник высокий брюнет. Он притянул к себе подругу, шлепнув ее по попе, за что получил шуточный шлепок по плечу. А потом он перевел взгляд на меня.

- Ой, а кто эта прекрасная нимфа? – его голодный взгляд прошелся по моей фигуре. Сердце подскочило к горлу. Я так сильно схватила подругу за руку, что она вздрогнула.

- Так, Красавчик, тебе не светит, понял? Так что дай пройти...

В руках парня был бокал с виски.

- Да ладно вам, хорошо же гуляем. Почему бы не провести этот вечер вместе? – стоило мне пройти вперед, я вдруг почувствовала на себе его руку. Дернулась

так сильно, что едва не сбила Катю с пути.

Парень, удивленно замер, уставившись на меня.

- Эй, ты чего такая нервная?

Катя осекла его взглядом.

- Лука, еще раз, и скажу Палачу...

- Ой-ой, - он поднял руку вверх, - боюсь!

Вот только далеко не страх был на его лице. Он улыбался как чеширский кот.

- Ты чего злая такая, Катен? Вроде ж на отдыхе была...

Катя продемонстрировала ему фак, а потом, схватив меня за руку, повела за собой в другой конец зала.

Там, за широким столом сидело несколько мужчин и парочка девушек. Девчонки выглядели неприветливо. По их накаченным бицепсам можно было сделать вывод, что они из клуба.

- Потап, привет, - Катя подвела меня к огромному и устрашающему на вид мужчине. Русоволосый, голубоглазый здоровяк с чуть перекошенным носом, выглядел опасно. Но к собственному удивлению, страха я не испытывала рядом с ним.

- Привет, Катен. Ты смотри, как загорела. Как отдых? - улыбнулся он, отпивая алкоголь.

Катя пожала плечами и обняла меня.

- Вот та самая Нинель. Я говорила сегодня о ней.

Потап кивнул. Сидящая по правую сторону от него блондинка все это время прожигала меня злобным взглядом.

Палач наклонился к ней и поцеловал в висок.

– Я сейчас. Будь хорошей девочкой, – подмигнул, упираясь лбом в ее. Она сморщила свое личико, надула губы. Будто маленькая девочка рядом с ним. Видно было за версту, как он любит ее. Огромный медведь и крошечная кошка.

Палач повел нас куда-то по коридору. Постучал в одну из дверей.

– Артур, можешь уступить кабинет?

Мужчина, сидящий за столом, вздохнул устало, но послушно поднялся.

Палач устроился на его месте, а Катя потащила меня с собой на диван. Потап посмотрел на меня внимательно.

– Ну и? Расскажи о себе. Я так понимаю, тебе Катя уже сказала, что требуется?

– Я работы не боюсь. Буду браться за любую...

Он кивнул.

– Нам не хватает рук, нужна еще и уборщица. В конце дня нужно мыть снаряды, татами в клетке. Приходится оттирать кровь, все должно блестеть.

Если он пытался запугать меня, то плохо старался.

– Да, я согласна. Мне несложно, правда.

Палач усмехнулся, откинулся на спинку стула.

– Ты не умеешь вести переговоры.

– Я думала это собеседование, – пожала плечами.

– Откуда ты? Какое образование? Чем занимаешься? Пойми, мне нужно знать больше о тебе. Клуб – больше, чем спортивный зал. Мы – семья. И прежде чем впускать в семью человека, я должен узнать о нем все.

Мои руки стали ледяными. Я посмотрела на Катю. Она кивнула, давая мне понять, что я могу говорить все.

– Меня зовут Нинель Воронцова. В восемнадцать лет я вышла замуж за одного плохого человека. Он издевался надо мной, держал взаперти. По сути, я была его пленницей.

Я расстегнула олимпийку и подняла подол водолазки. Мне было страшно и стыдно, руки тряслись, но я должна была получить эту работу. Я повернулась к нему спиной, видела, как его взгляд стал злым и сосредоточенным.

– Он избивал меня каждую неделю. У него даже был отведен для этого определенный день. Однажды он сломал мне нос, разбил губу. Моя рука была переломана в трех местах одновременно, – удивительно, но мой голос звучал спокойно. Хотя нутро сворачивалось в тысячи морских узлов. – В последний раз он бил меня металлическим прутотом от кровати. Я сбежала от него, выбросила свой паспорт и телефон. Он не знает где я, но я хочу жить. Я хочу начать заново. Катя говорила вы очень строгий, но добрый человек. Мне очень нужна эта работа, и я готова пахать сутками напролет. А еще мне нужны документы, и если вы поможете мне, я сделаю все, что только от меня потребуется.

В комнате повисла тишина. Она была такой тяжелой, такой гнетущей. Он перевел взгляд на Катю, смотрел на нее, а потом на свои руки, скрещенные на груди.

– Мне не нужны проблемы. И я так понимаю, твой муж – та еще гнида, гнида со связями, – он поднял на меня глаза. Я кивнула. В глазах собрались слезы, а подбородок задрожал. Я чувствовала, что это конец. Он не поможет мне, не захочет связываться. Но я держалась. Что-то подсказывало мне, что такой, как Палач, не станет терпеть чужие слезы.

Он смотрел на меня долго. В упор, будто на прочность проверял.

– Но я не боюсь проблем, особенно если это касается безопасности ни в чем не повинного человека, – произнес он тихим голосом. – Если эта падаль заявится сюда, ты не должна его бояться.

Я кивнула. Не знаю, как сдержалась, чтобы не расплакаться в голос.

– Спасибо вам, – прошептала.

Он снова кивнул.

– Катя расскажет тебе все, что нужно будет делать. С документами я решу. С твоей стороны я жду хорошей работы

– Да, конечно...

Он поднялся из-за стола. Но я должна была сказать еще кое-что.

– И еще, Потап... Могу я вас попросить, оставить это все в секрете? Я так боюсь, не хочу доверяться лишним людям. И вам то сказала, потому что ситуация безвыходная.

Он кивнул.

– Без проблем. Меньше людей знает, меньше вероятности, что этот м*дак найдет тебя и нам придется его замочить, – на его губах появилась улыбка. Катя как и я выглядела удивленной.

Не успела я ничего ответить, в дверь вдруг постучали. В следующую секунду в помещение буквально влетел тот самый Лука, пристававший к нам в проходе бара.

– Палач, там Илай пришел...

Мужчина выглядел напряженным. Потом осмотрелся по сторонам.

– Так, Юльку здесь спрятать. Я поговорю с ним.

Он направился к дверям.

- Ты уверен?

Палач обернулся к Луке, осек его взглядом.

- Я что, с собственным сыном не разберусь, Лука?

Глава 6. Агрессор

Я понял, что это подстава, уже когда мы подъехали к бару. Не знаю, что именно подсказало, но как только я вошел внутрь, появилось дерьмовое предчувствие. Просто до последнего надеялся на здравый смысл Остапа. И, как оказалось, зря.

Весь чертов клуб зависал здесь. У бара тусовался Красавчик. Он был первым, кого я узнал. Лука выглядел набравшимся, хотя это и неудивительно. Он никогда не умел пить.

Я рассмеялся, стоя в пролете, практически посередине зала, чем и привлек к себе внимание. Они узнали меня. Видел, как удивление с помесью страха появилось в их глазах. И это напомнило мне какого это, когда ты делаешь то, что хочешь. Когда с тобой считаются, когда боятся, потому что идти против человека, владеющего чемпионским поясом - вредно для здоровья.

- Ну и? Она здесь?! - произнес громко, чувствуя как по венам, будто дурман, растекается злость.

- Подстилка Палача здесь?

Остап напрягся. Я видел, как нервно забегали его глаза.

- Илай, следи за языком...

- А то что? А?

Повернулся к Остапу.

– Ты специально притащил меня сюда? И это тот, кто должен был договориться о бое? Тот, кто хочет вернуть меня в спорт?

Посмотрев в сторону бара, заметил, что Красавчика уже и след простыл. Что ж, побежал звать папочку. Да и плевать. Меня бесил страх на их лицах. Они все чувствуют себя предателями, они все были свидетелями того, как мой собственный отец кинул меня. И почему меня должно это заботить?

– Виски со льдом.

Бармен, кивнув, принялся готовить напиток. Остап крутился около меня. А потом за спиной раздался его голос:

– Ну, здравствуй, Илай.

Стиснул кулаки. От одного только его присутствия отвращением накрыло. Выпил залпом алкоголь, обернулся. Потап совсем не изменился за четыре года. Такой же взгляд надменный, будто все вокруг ниже его достоинства. Этот мужик считает себя хозяином жизни. И я когда-то так считал. Как дурак, в рот ему заглядывал, повторял за ним все, как слепой юнец. А сейчас смотрю, и вижу перед собой мудака.

– А где же та, что поселила раздор между отцом и сыном? – улыбаюсь и спрыгиваю с барного стула. Направляюсь к ним. Он напряжен и это смешит. Неужели великий Палач чего-то боится?

Из-за его спины вдруг появляется Она. Так неожиданно, и это как удар под дых. Замираю на полуслове. Стою и пялюсь на нее, не могу глаз отвести. Так хотелось, чтобы предательство испортило ее. Чтоб постарела, потолстела... Да что угодно, только бы не давило в груди, только бы не подышать по ней больше. А она такая же, сука. Даже краше стала. Губы еще пышнее стали, а помада красная делает из ее нежного лица конченую суку. И это п*здец как идет ей.. Если сюда загнать всех красоток мира, я даже не взгляну на них. Она как криптонит для меня. Никогда не мог противиться тому, что она будит внутри.

Раньше с любовью смотрела, а сейчас в ее взгляде ненависть. И это, бл*ть, так больно! Так унижительно!

- Уходи отсюда, Илай, - руки скрестила, а я на ее голосе зависаю.

Юлька жметя к Палачу, и мне тошно. Моя! Все еще мне принадлежит! И от этой мысли жилы рвет. Внутри все поднимается, будто цунами. Вся грязь и боль, которую так тщетно запихивал внутрь, сейчас на поверхности. И я захлебываюсь.

Предательница ведь. Шлюха. А если бы сейчас подошла и сказала: "Я выбираю тебя". И я, слабак, простил бы...

Улыбнулся, кивнув своим мыслями.

- А в глаза сказать, Юль. Не хочешь в глаза мне повторить, что в письме написала?

Она выходит вперед. Вижу, как на ее плечо ложится рука Палача. Девушка оборачивается и что-то говорит ему. Он напряжен, боится, но послушно кивает и отпускает. Ты смотри, какое у них доверие.

- Это было полтора года назад. Забудь. Живи дальше.

- Илай, - по плечу хлопает Лука. Он протягивает мне виски, я принимаю. Лука единственный, кто не бесит меня сейчас.

- Как дела, брат? Слышал у тебя бой скоро, - обнимаю его за шею, притягивая к себе.

Красавчик смеется.

- Да, брат. А я слышал, ты хорошо поднялся в тюрьме. Они у тебя там вместо груши были?

Лука постоянно несет чушь. Но он классный парень, он единственный, кто не врет, глядя в глаза. Единственный, кто живет по каким-то понятиям.

– Илай, – раздаётся совсем близко. Рука Палача ложится мне на плечо, и это происходит молниеносно. Резкий рывок, я сбрасываю его ладонь и кулак сам собой летит в цель. И он поражает ее. Палач, не ожидающий удара, ловит в челюсть. Его голову немного откидывает назад, а когда он возвращает ко мне взгляд, в его глазах бешенство.

– Давай поговорим, слышишь?

Ага, сейчас и поговорим.

Налетаю на него. Завязывается борьба. Он отбрасывает меня, а в следующую секунду лицо взрывается болью. И это заводит. Внутри меня – пожар. Я вижу цель, и я уничтожу его. Это все, чего я сейчас хочу.

– Прекрати! Слышишь, давай поговорим! – рычит Палач, защищаясь. Я бью его в висок, но он уходит от удара, и начинает наступать. Я отхожу, а когда его кулак достигает моей челюсти, меня отбрасывает.

– Ай, – я слышу женский крик позади себя. Я врезался в кого-то. Обернувшись, встречаюсь с потерянным взглядом голубых глаз. В них столько испуга, столько мольбы и светлого, доброго, что это путает. Я стою и пялюсь на нее, понимая, что не могу отвернуться. Злость постепенно стихает, и я понимаю, что не хочу сделать ей больно. Она выглядит такой беззащитной.

– Прости, – вылетает со свистом.

Она обнимает себя за плечи и отходит. Я думаю о том, что мне знакомо ее лицо. Но вот вспомнить бы откуда...

– Илай, выйдем на улицу. Нужно поговорить.

Голос Палача приводит в себя. Делаю шаг вперед и выбиваю плечом дверь. Вылетаю из бара, вдыхаю прохладный воздух вечера и немного попускает. Бл*ть. Сжимаю ладонями виски, понимаю, какую дичь только что творил. За мной следом выходит Потап.

– Я хотел поговорить с тобой, я не хочу с тобой драться.

Засмеялся, сплевывая в сторону кровь.

Из бара выходит Остап и Лука, а за ними появляются девушки. Устроили тут представление. Попкорна не хватает.

- Мне не о чем говорить с таким куском дерьма, как ты!

Он подходит ко мне. И это меня бесит – то, что он до сих пор чувствует себя хозяином положения.

- Ну не хочешь говорить, тогда ударь меня, – произносит спокойно, расставляя в сторону руки. Открывается для того, чтобы унижить.

- Бей столько, сколько потребуется, чтобы отпустить. Давай уже разберемся с этим и зароем топор войны.

- Ты увел у меня девушку, пока я сидел на зоне! И теперь предлагаешь мне так просто все отпустить?!

- Да, она со мной, прости меня, но ты мой сын. Ты нужен мне, ты нужен клубу. Я хочу дать тебе работу, я протягиваю тебе руку.

Я смотрю на его ладонь, и кроме смеха, у меня нет никакой другой реакции. Он и в самом деле думает, что все можно решить, протянув руку?

- У меня есть работа.

Палач смеется.

- Фитнес инструктор? Не смеди меня, Илай. Ты – машина для убийств. Ты Тор, и ты должен быть в клети, а не учить жирных долбо*бов не быть такими!

Во мне поднимается цунами. Я просто не могу сдерживать это в себе:

- Ты увел её!

– Вы не были вместе!

Меня злит, что в горле мешается еб*чий ком.

– Мы были в ссоре! Что ты, бл*ть, за отец такой?!

Он резко врзается в меня. А я в стену. Палач давит локтем мне на шею, душит.

– Я х*евый отец, и я не прошу, чтобы ты разрешил мне быть им, – цедит сквозь зубы. – Но как тренер, я тебя не подводил. Я зову тебя, Илай. Я хочу устроить тебе бой, чтобы ты вернулся. Возьмешь снова титул чемпиона, докажешь всему миру, что ты не сломался, что ты не угробил свою жизнь из-за того сраного мажора. Ты воин, и ты должен драться!

Резко отталкиваю его. Пару секунду уходит на то, чтобы откашляться.

– Мне не нужны твои подачи!

– Кроме меня никто не поможет тебе сейчас. Ты нестабилен, и никто не возьмется, а я возьмусь.

Запрокидываю голову к небу. Смеюсь. А потом возвращаю к нему полный презрения взгляд.

– Спасибо тебе. И иди нах*й.

Глава 7. Сопrotивляйся, иначе решат, что проиграл!

– Ты в порядке? – Катя смотрит на меня взволнованно.

Мы остаемся в баре практически одни. Когда началась драка, все выбежали на улицу. Я ошарашенная от произошедшего, все еще не могу найти слов. И дело даже не в том, что на меня налетел агрессивно настроенный мужчина, в буквальном смысле, свалив с ног. Это ведь он. Тот самый парень – Илай. Он спас

меня от голодной смерти два дня назад.

- Что у них тут происходит? За что этот парень злился на отца?

Катя делает знак бармену, прося приготовить ей коктейль.

- Палач - отец Илая. Когда Илай сидел, Потап с Юлькой сошлись.

- А Юля - это бывшая девушка Илая?

- Теперь да, бывшая, - кивает Катя. - Да, я знаю, выглядит дерьмово, но Юля с Потапом любят друг друга.. на самом деле любят. А с Илаем она...мне кажется, она пользовалась им. Он другой, не похожий на Потапа.

Катя делает глоток напитка и показывает бармену класс.

- Илай - он более сложный. В общем, вышло как вышло, - она пожимает плечами.

Илай добрый... не каждый поможет незнакомцу. А он помог, даже сверх того, обеспечил меня жильем на пару дней. Но тот факт, что он сидел в тюрьме, пугает.

- А за что он сидел?

Дверь бара открывается, и я вижу, как в зал потихоньку возвращаются ребята. Самым последним заходит Палач.

Мы не успеваем договорить. К нам подходит та самая Юля. Она просит себе виски, а я смотрю на нее и понимаю, что не нравится мне она. Не знаю почему. Вроде яркая внешность, стройная, женственная, а есть в ней что-то омерзительно гнилое внутри. Она будто яблоко - спелое, красивое снаружи, а когда откусишь - видишь, что все поедено червями.

- Ты как? - спрашивает ее Катя, обнимая.

Девушка пожимает плечами. Она чем-то раздосадована.

– Потап зовет его в клуб, – произносит со злостью. – Если Илай вернется, он превратит мою жизнь в ад, – на ее глазах слезы. Катя успокаивает девушку, а я вдруг понимаю, что находиться здесь у меня нет никакого желания. Нужно возвращаться в квартиру к Кате, выспаться перед завтрашним днем.

– Катюш, я поехала домой. Ты отдыхай.

Подруга занята разговором с девушкой, поэтому она просто кивает в ответ.

Я выхожу из бара и решаю прогуляться пешком. Тем более, в нескольких десятках метрах от него небольшое озеро. Можно и подышать перед сном.

Приблизившись к водоему, устраиваюсь прямо на траве. Здесь нет ни души, вода ровная, будто стекло. Впервые за все это время я ощущаю спокойствие. Осознала только сейчас, что я в тысячах километров от чудовища, отравлявшего мне жизнь. Я в безопасности, у меня есть работа и меня будут окружать хорошие люди. Несмотря на ту стычку Илая с отцом, я вижу, что они действительно все как семья. А ссора и недопонимание – так в каких семьях этого нет?

За спиной вдруг слышались чьи-то шаги. Вздрогнула, подскочила с земли, а когда обернулась, замерла в удивлении. В нескольких метрах от меня стоял Илай. Его серые глаза напряженно исследовали мое тело.

– Я не задел тебя? – его голос звучал устало.

Я тут же почувствовала жуткое смущение и волнение. Помнит ли он меня? Если да, то это будет унижительно. Вдруг он расскажет всем? Я ведь не смою с себя потом образ попрошайки.

– Нет, – прячу глаза, отворачиваюсь к воде. А сама руку придерживаю, потому что начала ныть после ушиба.

Последний год она постоянно дает о себе знать. Сказывается многократный перелом. Кости заросли, а боли остались.

Илай приближается ко мне. И с каждым его следующим шагом, мое сердце стучит все громче.

Кривится так.

– Дай посмотрю, – берет мою руку, осматривает ее. А я с его пальцев взгляда не могу отвести. Сильные, с намозоленными костяшками. Они касаются моей кожи, а я и слова вымолвить не могу. Внутри тишина и это поражает.

Нет ни страха, ни желания убежать, как обычно это бывает, когда меня касаются. После постоянных избиений мужа я превратилась в загнанного, испуганного зверька. А сейчас совершенно посторонний мужчина трогает меня и я не боюсь.

– Твоя шея, – вдруг слетает с его губ ошарашенное. Опомившись, поднимаю ворот водолазки к подбородку. Отстраняюсь от него.

– Прости, мне пора...

Робко улыбнувшись, направляюсь к дороге. Но слышу, что этот упрямец идет за мной. От него пахнет алкоголем, и сейчас я понимаю, что мужчина в таком состоянии может сделать что-то плохое. Так почему я вообще позволила ему заговорить с собой?

– Ты будешь работать в клубе? – поравнявшись со мной, спрашивает он. На его губах улыбка, и мне так стыдно вдруг за недавние мысли. – Палач обычно не берет с улицы.

Я останавливаюсь, поднимаю на него глаза. Мне хочется довериться ему, но я боюсь. Он агрессивный, он сидел в тюрьме, и он бывший чемпион по боям без правил. Разве есть более опасное сочетание?

– Меня Катя устроила.

– Катя Ворошилова? – смеется, кивая собственным мыслям. Мужчина поднимает на меня прищуренный взгляд. – Значит, теперь твои дела пойдут хорошо?

А вот теперь мне неуютно. Все-таки помнит тот случай в кафе. И я не знаю, как себя вести с ним. Чувствую себя такой жалкой.

– Да не бойся ты меня, – его пальцы касаются моего плеча. Это неожиданно, и я вздрагиваю, отстраняясь. Он хмурится, но понимает.

– Я девушек не обижаю, – поднимает вверх ладони, улыбаясь.

– Ты ударил отца...

Нервный смешок срывается с его губ.

– И у тебя кровь на лице.

Илай вытирает рукавом губы. Опустив глаза, видит красное пятно на одежде. Хмурится.

– Он увел у меня девушку.

В его голосе обида.

– Того, кто любит, нельзя увести, словно это щенок на поводке.

Я знаю, что не должна говорить с ним на такие темы. Это точно не мое дело. Да вообще я не должна подпускать его к себе! Я благодарна ему за помощь и при первой попавшейся возможности я верну ему все. Он сложный и неправильный. А с меня хватит неправильного и опасного в этой жизни. Я просто не могу себе позволить снова ошибиться.

Глаза Илая ни на секунду не покидают меня.

– Умная, – он тянется ко мне, а я отскакиваю. В его глазах вспыхивает удивление и обида.

– Прости, но не надо.. Я не люблю когда меня трогают.

Он поднимает ладони вверх.

- Прости, больше не буду. Но хочу проводить тебя.

- Нет, пожалуйста, не надо...

Это звучит слишком грубо.

Илай кивает, пряча руки в карманах джинсов. Я чувствую его боль, его одиночество. Я понимаю, что вся агрессия – это его защита. Но такие, как Илай, тянут с собой в бездну.

Он поднимает на меня глаза. Подмигнув, разворачивается, решая уйти. А у меня в груди все сжимается. Кусаю до крови губы, пытаюсь удержать себя в руках.

- Илай!

Парень оборачивается. Смотрит на меня удивленно. В его пьяном взгляде намного больше разумного, чем в трезвом моего мужа.

- Возвращайся, – слетает с губ прежде, чем я успеваю одернуть себя.

Молчит. Только взгляд его напряженный скользит по фигуре.

- Тебе кажется, что тебя предали, а ты встань и воспользуйся ими. Вытри о них свои ноги. У тебя доброе сердце, ты достоин большего. Докажи им, что ты лучше. Когда станешь чемпионом, то таких как Юль у тебя будет десять.

Не даю ему ответить, не оставляю себе шанса передумать. Срываюсь с места и несусь так быстро, что легкие начинают гореть. И только когда закрываю за собой дверь Катинной квартиры, только когда оказываюсь в полной тишине и защите, выдыхаю и позволяю себе расплакаться. Там, где меня не увидят. Там, где никто не сможет сделать мне больно.

Припарковал тачку прямо на газоне. Настроение и так не к черту, еще и Остап сегодня решил поиграть в сурового шефа. Я снова безработный. И я понятия не имею, что делать дальше.

Забрал из салона букет белых роз, поставил на сигналку. Посмотрел на трехэтажный дом, с ворот которого на меня насмешливо пялились орлы. Ей богу, в мамином муженьке пафоса больше, чем у голливудских звезд. Лучше бы гаргулий здесь разместили, больше походило бы на реал.

Знал, что меня ждет тяжелый день. Ко вчерашней стычке с Палачом прибавилось еще увольнение с работы и день рождения матери.

Позвонил. Дверь открылась и я прошел внутрь. На аллею тут же выбежала огромная лохматая морда.

- Привет, Зухра, - потрепал ее по холке. Овчарка розовым языком прошлась по моим рукам.

Красотка уже совсем старушка. Пятнадцать с хвостиком. В некогда прозрачных глазах сейчас стоял туман усталости. Даже хвостом она виляла не так бодро, как раньше. Постоянно по ней скучаю. Никто из этого дома не вызывает таких чувств.

- Илай, долго мне тебя ждать? - раздался строгий голос.

На пороге стояла мать. В вечернем платье и на десятисантиметровых каблуках. Ее волосы были платинового оттенка. Подумал о том, что не видел ее больше двух лет. Она не приходила ко мне на свиданки. Говорила, что тюрьма слишком мрачное место для ее тонкой творческой натуры. А как по мне, ее муженек - вот это самое что ни на есть депрессивное г*вно.

- И я рад тебя видеть, мам, - улыбнулся, поднимаясь по ступенькам. Вручил букет и обнял. Мама сделала вид, будто целует меня, прислонившись щекой к моей.

Она всегда была такой. Слишком холодной, надменной и любила только себя.

- Ты похудела?

Мама улыбнулась, сделав знак проходить за ней. Ей нравились комплименты. А над своей фигурой она трясется больше, чем над своими романами. Хотя нужно отдать ей должное, в свои сорок семь выглядит на тридцать пять.

- Кончала бы ты с голодовками и детоксами...

Мама сморщила нос.

- Много ты понимаешь.

Уселся в кресло, наблюдая за тем, как мама набирает в вазу воду. Осмотрелся по сторонам. Дом сильно изменился с момента моего последнего пребывания здесь. Новый цвет стен, новая мебель. Мать каждые три года делает ремонт. Меняет абсолютно все, вплоть до последнего квадратика паркета. Зачем? Да бог его знает, какие развлечения у жен министров.

- Мне отец звонил. Хочет, чтобы ты вернулся...

Одно упоминание о Палаче выбешивает.

- Я не хочу об этом говорить.

Она поднимает на меня ледяной взгляд.

- Вот и хорошо. Не стоит тебе туда идти. Я всегда была против, а Потап, словно дурак - все тянул тебя в это болото. Сам свою жизнь коту под хвост пустил и на твою позарился...

- Я взрослый, мам. Я сам могу решить, что мне нужно, а что нет.

Она наклоняется ко мне. Ее взгляд становится цепким.

- А пока что решаешь не ты. Слышала, он даже девушку твою присвоил... - изгибает бровь, играючи запуская в рот виноградинку.

Меня бесит ее поведение. Она снова пытается вывести меня на эмоции. Она хочет взрыва. Чтобы я накричал или разбил здесь что-либо, а потом выставить меня виноватым. Она всегда так делает, заставляет чувствовать себя дерьмом.

- А где гости? Мы будем вдвоем?

Поднимаюсь с кресла, принимаясь расхаживать по комнате. Мне дико неуютно здесь. Воздух будто сгущается. Его вдруг становится ничтожно мало и все, о чем я могу сейчас думать - как быстрее оказаться на улице.

- Гости будут вечером.

Она принимается накрывать на стол. И я понимаю, что она сделала это специально. Пригласила нас в разное время.

- А что так? Стесняешься сына уголовника? Или твой муженек стесняется? Так я могу и не заходить, не портить ваше благочестивое семейство.

Звон лезвия о кафельный пол заставляет напрячься. Она швыряет нож, а я думаю, что наверняка мой взрывной характер достался мне совсем не от Палача.

- Следи за своим языком, Илай! Никто не виноват, что ты обдолбался и стал вести себя, как животное! И, между прочим, из-за тебя у Федора были проблемы! Он - Министр здравоохранения! Он не может занимать эту должность, имея осужденных родственников! Так что - да, ты огромное черное пятно на нашей белой репутации!

Стиснул кулаки так сильно, что и не заметил как треснул в руках стакан с водой. Осколки полетели на пол, царапая ноги. Прозрачная лужа растекалась по полу. Скривился, засмеявшись. Посмотрел на нее, отбросив в сторону последние надежды и иллюзии.

- Ну так успокой его! Этот дряхлый кусок дерьма мне никто! Мой отец - Палач. И каким бы м*даком он ни был, но от сына не отказывался. С днем рождения тебя... Эльвира Валерьевна. Язык не поворачивается назвать тебя мамой, боюсь заляпать твое белое платье.

Прохожу мимо столешницы и рукой задеваю вазу. Слышу, как она падает и разбивается, слышу ругань матери, но мне пох*й.

Внутри горит все, пылает. И это не дает мне уйти, не сказав того, что накипело за эти четыре года.

- И так прекрасно, что ты не приходила ко мне. За это время я отвык, так что сейчас мне плевать на тебя и на твою любовь. Ты бросила меня в четырнадцать. Думаешь, мне будет больно в двадцать два?

- Илай!

Вылетел из дома, еб*нув дверь так, что Зухра выскочила из будки и принялась лаять. Только когда залез в тачку и газанул, смог вдохнуть.

Не помню, как доехал до клуба. В легких горело, а перед глазами пелена. Четыре года здесь не был и сейчас, бросив машину у входа, рванул к дверям. Ворвался в зал пулей. И когда в нос ударил запах кожи от снарядов, запах пота, боли и побед, почувствовал, как внутри все начинает вибрировать. Вместо крови адреналином наполняются вены.

- Илай? - передо мной возникла Катя. Испуганная, удивленная.

- Палач где?

- В кабинете.

Она отступила в сторону, а я рванул туда. Нужно было увидеть его, прежде чем успею передумать, прежде чем остановлю себя.

Распахнул дверь, он разговаривал по телефону.

- Подожди, - рыкнул, ничуть не удивившись моему присутствию.

Не обратил внимания. Прошел внутрь. Его черный сосредоточенный взгляд остановился на мне.

– Я сказал, выйди, Илай, – голос как раскаты грома.

Подошел к его столу. Оперся кулаками о поверхность. Наклонился так, чтобы каждое мое слово уловил.

– Я возвращаюсь. Но не потому что простил тебя. А потому что хочу драться. Если ты вернешь меня в спорт, я это отпущу.

– Я перезвоню, – произносит в трубку и сбрасывает вызов.

– Ты устроишь мне бой.

На его губах довольная улыбка.

– Я устрою тебе бой, но придется много работать, Илай.

Усмехнулся. Как будто раньше было иначе.

Он поднимается из-за стола. Подходит ко мне. Вижу, как загораются интересом его глаза. Старый лис. Все такой же зацикленный на собственной выгоде.

– Если ты будешь тем же Илаем, будешь дикарем, – произносит с ухмылкой, – я сделаю все, но выбью для тебя лучший бой. Я верну тебя в обойму так быстро, что ты даже не поймешь, как это произошло.

Киваю в ответ и направляюсь к выходу. Но уже в дверях замираю.

– Палач.

Он поднимает на меня глаза.

– Но это ничего не меняет между нами. Ты мой тренер. Но не отец.

Глава 9. Хочешь драться? Докажи

– Боже, сегодня будет сложный день, – мы выходим из Катиного «жука». Подруга делает глоток кофе и ставит машину на сигнализацию, а потом поправляет на переносице солнечные очки.

– Я так и не поняла, с кем у тебя было свидание? – спрашиваю, когда мы идем по дорожке ко входу в клуб.

Катя покосилась на меня, смущенно улыбнувшись. Чувствовалось, что этот разговор ей не хочется продолжать.

– Зря ты вчера не пошла со мной. Да и вообще, Нин, ты такая правильная, что аж тошно. Уже две недели здесь, а всего боишься... Скажи, ну какая необходимость намывать зал по два раза в день? Все вечером бы сделала! Нет, она убивается!

– Я просто хочу, чтобы шеф был доволен.

– Да он и так доволен, Нин! У нас маты такими чистыми не были с тех пор, как их купили! А футболки и полотенца? Не знаю, как ты их выстирываешь, но они как новые!

Улыбнулась, открывая дверь клуба и пропуская Катю.

– Приму это за комплимент, подруга.

Еще утро. В зале практически никого нет. Люблю это время. Спокойно и тихо. Днем и вечером здесь все забито. Быть в окружении огромных, потных, дерущихся мужчин – слишком тревожно для меня. И несмотря на то, что все ребята хорошие, я никак не могу привыкнуть. Поэтому мне проще сделать свою работу утром, пока никого нет, и поздней ночью. Днем в основном провожу время в подсобке. Стираю полотенца, форменные футболки и худи ребят, хожу за продуктами и слежу, чтобы холодильник был полным, а посуда чистой. И это совсем не сложно, потому что ребята на удивление – те еще чистюли. Каждый моет за собой. Палач приучил их к порядку.

В раздевалке тоже тихо и спокойно. Наша служебная совсем крохотная. Но из obsługi нас всего четверо, поэтому места хватает. Быстренько переодевшись в

спортивные штаны и футболку, усаживаюсь на лавочку и наблюдаю за подругой. Она сегодня явно не настроена на активный труд.

– Боже, как все болит, – стонет, стягивая футболку. Я смотрю на изображение дракона на ее спине и думаю о том, что сама на тату вряд ли когда-то решусь. Вообще за эти две недели поняла, какие мы с ней разные. Она яркая, открыта для новых впечатлений. Не боится рискованных решений и проводит каждую ночь вне дома.

А я... домашний, загнанный зверек. Спряталась в скорлупу и не собираюсь вылезать из нее.

Ночью я плохо сплю, но она об этом не знает. Только причина бессонницы не горячие парни, а мысли. Страх ведь никуда не делся. Каждый день он со мной. Пока я работаю, у меня выходит справляться с ним, но не ночью. В темноте самый страшный демон добирается до меня. Мучает, пугает, вбивая в холодный пот. И ничего не меняется. Не легчает.

Внезапно чувствую, как меня кто-то обнимает со спины. Мужские ладони ложатся на мою грудь, сжимая ее.

– Эй, красотки, привет!

Я вздрагиваю, подсакиваю со скамьи, как ошпаренная под довольный мужской смех.

– Лука! – взрываюсь гневом. Сердце подсакивает к горлу. Кажется, вся кровь приливает к лицу. Он в одних шортах, с оголенным торсом, пялится на нас с дебильно-довольной улыбкой на лице.

– Ты идиот, а? – рычит на него Катя, запуская своим рюкзаком.

Он успевает уклониться, но в следующий момент в него летит кроссовок подруги, а вот он точно достигает цели.

– Совсем с ума сошел!

Лука поднимает вверх руки в знак примирения.

- Прости, крошка, я просто перепутал Нину с тобой.

И я не верю ни единому его слову. Особенно, когда смотрю в его хитрые глаза.

- Перепутал?! - она приходит в ярость.

- Ну а что?! Вы обе - стройные красотки, одежда одинаковая. Как тут не спутать. Она ж спиной сидела...

И это чистой воды бред. Я всегда хожу в худи, а все остальные носят фирменные футболки. Перепутал он, как же...

Катя хватается за второй кроссовок, Лука отскакивает назад.

- Ладно, все, прости, детка. Увидимся наверху, - подмигнув, выбегает из раздевалки.

Катя поднимает на меня разъяренный взгляд.

- Ты как?

Киваю, засмеявшись.

- Кажется, в порядке, но однажды он допросится.

Катя отправляется на ресепшн. В зал потихоньку заходят бойцы. Удивляюсь тому, как легко ей с ними общаться. Да и, кажется, подругу здесь все любят. Она, как цветочек среди роя пчел. И совсем неудивительно, что девушка не торопится замуж. Хотя я понимаю, что делать там нечего.

Вооружившись ведром и чистящими средствами, поднимаюсь в зал. Нужно убрать участок с грушами. Вчера ночью сил на них уже не хватило.

В зале пусто. Только в клетки, установленной посреди помещения, спарингуются два бойца. Не знаю почему, но они привлекают мое внимание. Принимаюсь натирать снаряд, а сама то и дело поглядываю на клетку. Один из них высокий и крупный. Каждое его движение пропитано грациозностью и мастерством. Мужчина делает выпад вперед, нанося удар противнику, при этом мышцы его спины напрягаются. Какие длинные и крепкие у него ноги. Он – будто боевая машина. На его спине несколько татуировок. Надпись и какое-то изображение. Я не могу рассмотреть отсюда, но все это в купе придает ему опасный вид.

От собственных мыслей не по себе становится. Уставилась на мужика, нашла чем заниматься! Принимаюсь еще тщательнее натирать снаряд. Думаю о том, что сегодня нужно зайти в институт, узнать, есть ли возможность поступления. Хочу выучиться на медсестру. Без профессии мне будет сложно. Не оставаться же мне полумойкой до конца своих дней. Нужно выбираться из ямы, в которую меня утянул Воронцов. И хотелось начать как можно скорее.

Со стороны входа в зал раздаются громкие голоса. Поднимаю голову к клетке. Вижу, как в помещение входит Танк. И судя по его напряженному виду, он крайне зол.

– Катя, какого х*я в клетки эти долба*бы?!

Следом за ним забегают подруга. Она взволнована. Услышав Танка, бойцы, которые спаринговались, останавливаются. Поворачиваются к нему. Один из них снимает шлем с головы и я понимаю, что несколько минут назад я восхищалась Илаем.

– Танк, но Палач разрешил Илаю тренироваться утром. Я ведь писала тебе! – Катя взволнована. Да и мне страшно за девушку, ведь Танк просто в ярости.

– Да мне плевать, что ты мне писала. Это мое время!

Нейман скидывает перчатки в сторону и выбегает из клетки. Мужчина зол и я осознаю, что сейчас может произойти что-то страшное.

– А я думаю, че за баба пищит? – произносит Илай со смехом, приближаясь к танку.

– Какого х*я ты тут делаешь?! В это время – клеть моя!

На губах Илая улыбка.

– Тебе же Катя сказала, или как попугаю нужно повторять по двадцать раз?! Палач дал добро! Теперь я тренируюсь по утрам!

Танк делает выпад в сторону Неймана.

– Ты, бл*ть, будешь тренироваться здесь тогда, когда не будет меня! Сейчас я здесь, так что, нах*й с клетки!

Илай приближается к Танку. Так, что их лбы практически соприкасаются.

– Ну так давай! Выгони меня отсюда! А? – улыбнулся. – Если яиц у чемпиона хватит, так рискни... – не голос, рычание.

По спине пробегает озноб. Я пчусь назад, пока не упрусь в стену. Осматриваюсь по сторонам, ищу пути спасения, несмотря на то, что нахожусь от них достаточно далеко. Мне очень страшно.

– Ты не забывайся, бывший зек, – в голосе Танка презрение. – Четыре года вдали от октагона сказались на тебе. Гонор остался, Илай, а вот что с возможностями?!

– А ты проверь мои возможности! Не стоит пугать девчонок, давай, заходи в клеть и посмотрим, из чего нынешние чемпионы сделаны.

Это страшно. Когда до драки остается считанные секунды. Одно неправильное решение, одно неверное слово. Когда дерутся люди всегда опасно. Но когда готовы подраться такие машины, как Илай и Танк. Кажется, здесь камня на камне не останется, свяжись они друг с другом.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы к Танку не подошел Лука. Он что-то сказал ему и, взяв его за плечо, повел в сторону раздевалки. Илай остался на

месте. Кивнув Кате, размял шею и сделал знак приятелю, чтобы тот возвращался к бою. И перед тем как забраться обратно в клеть, он вдруг повернулся ко мне.

Я тут же вспыхнула. Пospешила опустить глаза, усердно натирая край мата, испачканный чьей-то кровью. Хоть бы он не обратил на меня внимания! Хоть бы не заговорил!

- Эй, цыпленок! - раздаётся над головой, а я вздрагиваю.

Поднимаю глаза. Илай совсем близко, я чувствую его терпкий запах пота и парфюма. А еще он весь мокрый и мои глаза не могут перестать возвращаться к его торсу.

- Испугалась?

Качаю головой.

- Нет, - слетает тихое.

Он щурится, улыбаясь. Тогда я поправляю сама себя.

- Совсем немного. И я не цыпленок.

Илай смеется. Сейчас в его глазах нет и намека на недавнюю злость.

- О да, ты самый настоящий цыпленок. Дрожала тут как осиновый лист...

- Илай! - окликает его мужчина из клетки.

А у меня сердце грохочет, кажется, сейчас в обморок свалюсь. Поднимаюсь и быстренько ухожу в кухню.

И только когда за мной закрывается дверь, зажмуриваюсь, пытаюсь перевести дух. Ну что я за дурочка?! Даже не спросила как он. Этот Танк просто негодяй. Ведет себя со всеми, словно он тут король. И почему Палач позволяет ему подобное?

Илай вернулся в зал. Ему сложно, еще и встречают так враждебно. Мне хочется сделать что-то для него. Он ведь помог мне и я хочу.

Подхожу к холодильнику, достаю фрукты, молоко. Знаю, что парни любят питательные смузи после тренировок. Решаю сделать такой и для него.

Забиваю все ингредиенты и через несколько минут у меня в руках готовый напиток. Переливаю в новую спортивную бутылку. Катя подарила мне ее в первый рабочий день. А я не занимаюсь, поэтому она и простаивает.

Поворачиваюсь к выходу и вижу, как в комнату проходит подруга.

– Ну и придурок этот Танк, – произносит сквозь зубы, а потом опускает глаза на бутылку, зажатую в моих руках. Мне кажется, она все понимает по моему лицу.

– Я видела ты о чем-то говорила с Илаем? – в ее голосе укор.

– Я?

– Ну не я же, Нин. Имей ввиду, тебе лучше с ним не общаться.

– Это почему?

– А ты не видела? Если бы не подошел Лука, он бы сравнял с землей Танка!

Подруга подходит к кулеру и наливает себе стаканчик прохладной воды. Делает глоток и выдыхает в облегчении.

– Вообще-то Танк вел себя как скотина.

– Танк быченый, но добрый. А Илай...

– А что с ним не так?

– Он нестабильный, агрессивный. И в моменты агрессии он может натворить очень плохих вещей.

Мне кажется, что подруга перегибает.

– Убить человека?

Она хмурится.

– Не смейся, Нин. И не делай из меня дуру. Я забочусь о тебе. И я говорю, что с этим парнем лучше не иметь дело. Он под наркотой был, когда сцепился с одним в ресторане. Приревновал его к Юльке. Отметелил его так, что тот в реанимации месяц провалялся овощем.

Мне дурно от ее слов. И я понимаю, что не должна сближаться с Нейманом. Да я ни с кем не должна сближаться и не собираюсь. Но Катя пытается показать мне, что Илай – монстр. А он совсем не такой. Уж я то точно знаю, я видела этих самых настоящих чудовищ.

Подхожу к подруге, обнимаю ее.

– Драка – всегда страшно и не знаешь, чем закончится.

Катя молча смотрит мне в глаза.

– Просто держись от него подальше, Нин. Прошу тебя.

Глава 10. Грязная или чистая?

Она вошла в зал будто гребаная королева. В каждом ее жесте, в каждом шаге было столько высокомерия, уверенности в себе. Я не узнавал ее. Со мной она была совсем другой – кроткой, смущенной. Раньше в ее глазах жизнь была, а сейчас все какое-то пустое.

– Привет, – кивнула, едва мазнув равнодушным взглядом, проплывая мимо. Заметил в проеме двери Палача, он пялился на меня. Твою мать! Со всей силы саданул по груше. Снаряд отлетел, противно заскрипели железные цепи. Удар.

Еще и еще. Я осыпал его ими, дыхание сбивалось, а в руках... Я не ощущал в них того, что было раньше. Не было силы. Не было выносливости.

- Илай!

Я знал, что Палач просто так не отстанет. Не нравится то, как я смотрю на его телку? Или думает, я дурак и не вижу, что она вышла из его кабинета после хорошего отсоса? И как я, бл*ть, должен реагировать на все это дерьмо?!

Продолжаю отрабатывать удары.

- Тор!

Обернулся. Провел ладонью по лбу, стирая пот.

- Зайди.

Палач скрылся в кабинете. Выругался в сторону. Схватил полотенце и вытер лицо.

Цыпленок была в другой стороне зала. Посмотрел на нее, пытаюсь унять бушующее в груди пламя. Не знаю почему, но Нина действовала на меня умиротворяюще. Маленькая, запуганная девочка. Странная она, молчаливая. Никто и ничего не знает о ней. Да и не пойму никак, чем она меня привлекает? И сейчас, лишь поймав на себе мой взгляд, она, как мышонок в норку, юркает в подсобку.

- Эй, брат, слюни то подбери, - раздалось за спиной насмешливое.

Сделал глоток воды.

- Лука, если бы не знал, какой ты придурок, уже втащил бы тебе в пятак, - произнес беззлобно, подавая приятелю руку для пожатия.

Он улыбался во все тридцать два. На нем был серебристого цвета костюм из плотного целлофана. Лука протянул мне скотч. Оторвал кусок и подклеил к его запястьям рукава.

– Сколько сбросить нужно?

Красавчик принялся прыгать на месте, боксируя. Он выглядел таким угарным в этом костюме.

– Два кило.

– Ерунда, до обеда уже сгонишь. Когда взвешивание?

– Сегодня в пять. Так что движемся по плану, – он подмигнул и уже собирался уйти, но обернулся.

– Илай... – Лука скривился. – Ты бы аккуратным был с этой красоткой, – он метнул глазами в сторону подсобки, куда только что ушла Нина.

Я нахмурился.

– Ну, брат, – он мялся. Не мог подобрать слова. – Пойми, она без бабок, живет у Катюхи. Странная... про себя ничего не говорит. Кто, что? Может она наркоманка какая или воровка... Короче, я бы не терял бдительности...

Сильно захотелось втащить ему промеж глаз. Но сдержался. По сути, в словах Луки был смысл. Но Цыпленок... я не мог даже подумать о ней ничего плохого. Не такая она. Чувствую это. Не может быть таких ясных глаз у мошенницы или наркоманки.

– Илай! – раздалось снова за спиной.

Палач был в ярости.

– Я как девка должен бегать за тобой?

Лука расширил глаза, давая понять, что не завидует мне. Палач зашел в кабинет, а мне не оставалось ничего другого, кроме как пройти следом.

– Присаживайся, – рыкнул Потап, устраиваясь в своем кресле.

Поднял глаза на его стол и представил Юльку, лежащую на нем с раздвинутыми ногами. Да ну к черту!

– Я потный, постою, – прорычал сквозь зубы.

Вдруг почувствовал себя грязным, испачканным отцовскими грехами. Юля в прошлом и это не должно меня касаться. Но отчего так тошно то?

Он поднял на меня тяжелый взгляд.

– Сегодня я встречался с Корсуновым. Бой через полторы недели.

Я едва не поперхнулся водой. Закрыв бутылку, нервно перекатывая ее по бедру.

– Нет. Я не успею, Потап. А выйти через четыре года и просрать первый бой я не собираюсь.

Он молчал. И бог весть, что в этот момент творилось в его башке.

– Все сказал?

Я пожал плечами. Лучше держать рот на замке, потому что следующее, что полетит в его адрес – отборный мат. Потап хочет унижить меня? Делает вид, будто печется о скором возвращении в карьеру? Только это дорога не приведет меня к успеху. И он это прекрасно знает.

– А теперь послушай меня, – он прочищает горло и поднимается из-за стола, – ты выйдешь на этот бой, и победишь. Корсунов – единственный, кто согласился организовать его и дать тебе «горячую» путевку в спорт. Мы не можем отказаться, Илай. Победишь и ты в обойме.

Твою мать! Он толкает меня на безумие.

– Потап, ты видел меня. Я не в форме! Как?! Как за полторы недели я нагоню то, что потерял за четыре года?

Ни один мускул не дрогнул на его лице .

- Живи здесь, Илай. В зале. Работай сутками и через полторы недели ты станешь еще круче, чем прежде. Я согласился. Бой через полторы недели. Тем более соперник не самый сильный с кем тебе доводилось драться. Бой будет проходить в дерьмовом месте, гонорар – копейки, но ты заявишь о себе. О тебе услышат, заговорят.

Он посмотрел на часы.

- А теперь ты теряешь драгоценное время. Вместо того, чтобы стоять тут и хныкать, как тебе тяжело, шел бы и тренировался.

Желание врезать ему не отпускает ни на секунду.

- Я сейчас отойду. В пять буду в зале. Позанимаемся в клетке.

С этими словами он вышел из кабинета. Вот так, бл*ть, просто! Швырнул в меня эту новость и разбирайся, как хочешь.

Я был вымотан на все двести. Тело, как чертов кусок старой ткани, трещало по швам. После пятого захода на канаты меня вывернуло в мусорную корзину.

- Ты как, в порядке?

Обернулся. Лука только что из парилки. Он был красным, мокрым, выглядел не лучше меня. Обессилено опустился на маты.

- Сколько осталось? – произнес хрипло.

Лука поморщился.

- Килограмм. Сука, никак не уходит.

Посмотрел на часы.

- Успеешь. Еще пол дня в запасе.

Он кивнул. Покосился в сторону двери Палача. Потапа не было, но там весь день сидит Юля. И это выводит из себя еще больше, чем мое выдохшееся тело. Лука проследил за моим взглядом.

- Она - его заместитель, брат. Занимается бухгалтерией.

Усмехнулся.

- А мне говорила, что от зала ее воротит. Даже на тренировки никогда ко мне не приходила. А тут прописалась на постоянку.

Лука пожал плечами.

- Все они такие, брат...

В груди противно засвербело.

- Шлюхи правят миром? И мы должны мириться с этим? Да ну его на х*й такой мир!

Поднялся с матов в раздевалку. Лучше по городу прокачусь, чувствую, еще немного и разнесу все к херам собачьим.

Лука проводил меня удивленным взглядом.

- Ты куда?

- Проветриться надо.

Зашел в душ. Врубил холодную воду. Хоть как-то привести себя в норму. Нужно свалить отсюда хотя бы на час. Сами стены давят, мешают думать. Может зря все это? Может лучше было бы забить хер и свалить?

Перетянул бедра полотенцем, вышел в раздевалку. Точно, мне просто нужно пару часов перерыва. Без Палача и его шлюхи. Без всего того, что так сильно давит на меня, заставляет чувствовать себя вторым сортом.

Я подошел к своему шкафчику и замер в удивлении. Нина. Цыпленок стояла именно у моей полки с вещами, а ее руки были в моей сумке. Да что за херня?!

Глава 11. Загляни в мои глаза и скажи как есть

– Ты сумкой ошиблась? – раздался над головой мужской голос. Замерла в ужасе, сердце, казалось, готово разорваться от хлынувшей к нему крови.

Медленно подняла глаза. Передо мной стоял Илай. Практически обнаженный и с каплями воды по всему телу. Лишь короткое полотенце, повязанное на бедрах, закрывало его. В глазах застыло удивление. Он смотрел на меня так, будто я воровка! Ну конечно, а какие мысли могли у него возникнуть? Я стою и роюсь в его сумке.

Тут же отпрыгнула в сторону и подняла ладони вверх. Мое лицо полыхало, а живот противно заныл.

– Прости, я ничего плохого не хотела, – сорвалось еле слышное с губ. Подбородок дрожал и мне хотелось расплакаться от стыда. Я видела, как его лицо приобретает стальные нотки, а в глазах появляется злость.

– Тогда, что ты тут забыла? – он наступал на меня. Приближался, заставляя пятиться. Но очень скоро моя спина уперлась в железный шкафчик, отчего старая дверца противно скрипнула. – М? Цыпленок, тебе что-то понадобилось? Так не проще было меня попросить? – он подошел ко мне. Я задрожала. Он такой высокий и огромный и мы одни в этой комнате. Когда его рука коснулась моих волос, я едва не заплакала.

– Прости, я просто хотела вернуть тебе деньги. Ты выручил меня и я тебе благодарна. Но я не знала, захочешь ли ты их забрать, постеснялась подойти...

Он нахмурился. Его пальцы замерли на моих скулах. И там, где наша кожа соприкасалась – моя горела.

– Оставь их себе, Цыпленок, – его глаза проникали внутрь меня, под самую кожу. Будто невидимые иголки впивались в нее. – Купи себе лучше пару футболок. Ходишь в худи, а здесь жарко..

Он тянется к моему уху, с шумом вдыхает запах моих волос. Я чувствую, как его губы касаются моей кожи и меня лихорадит. По телу прокатывается мощная волна, устремляясь к низу живота. Он берет меня в плен своих рук. Его так много и его близость действует на меня. Мне страшно!

– Не трогай, – срывается всхлип. Он замирает. Отстраняется немного, прищурено всматриваясь в мои глаза.

– Почему? Неужели я такой урод?

В моих глазах слезы. Смотрю на ресницы его длинные, на острые скулы и щетину на лице. Разве он урод? Красивее и слаженней мужчины я не видела. Но он тот, от кого я должна держаться подальше. Он той же породы, что и Воронцов.. Грубый, берет то, что ему нужно и причиняет боль людям.

– Я благодарна тебе за все, ты помог мне. Но мне нельзя быть с таким как ты...

Я должна сказать другое! Я должна была сказать, что мне вообще ни с кем нельзя быть! Не после того, что я прошла. Я должна сказать, что начала новую жизнь и места новым опасностям в ней нет. Но его близость, жар его тела и его напор – все это путает мысли, заставляет делать ему больно.

Он кривится. Нервно усмехается.

– С таким как я?

– Ты агрессивен, Илай. Я знаю, что ты избил того парня до реанимации. Прости, но я боюсь таких, как ты.

Илай отстраняется от меня так резко и быстро, будто я его ударить могла. Больно ударить. Он отворачивается, разминая шею, а я сама себя ругаю за сказанное. Но он так напугал меня! Своим напором напугал.

– Уходи, Нина. Думаю, мужская раздевалка это не то место, где можно находится наедине с агрессивным долб*ебом.

Я хочу сказать ему, что это не так! Что я не думаю так о нем. По щекам текут слезы, но когда Илай оборачивается, в нем не остается и капли того теплого, что было во взгляде, когда он смотрел на меня.

– Ты, бл*ть, еще и глухая?! Я сказал, сваливай отсюда!

Я не могла перестать о нем думать. Часы тянулись невероятно долго. День никак не заканчивался, а Илай так и не появился в клубе. После обеда практически все разъехались и мы с Катей остались одни. Подруга обзванивала клиентов, напоминала о том, что нужно продлевать абонемент. Как она объяснила, в основном клуб держится за счет этих самых посетителей. Платные тренировки спасают, пока нет боев у ребят. Гонорары за драки делятся практически пополам. Палач берет много, но с другой стороны, и делает для бойцов он немало.

Справившись со стиркой и готовкой, прилегла отдохнуть в комнате. Было здесь пару таких помещений, где можно побыть наедине с собой. В одной из спален даже есть двуспальная кровать. Обычно там отдыхает Палач.

Я же устроилась в маленькой комнате, на раскладном диване.

К вечеру со стороны кухни слышался шум. Он разбудил меня. Опустив ноги, устало потерла глаза. Даже не заметила, как уснула. Посмотрела на время – восемь вечера. Натянула худи сверху футболки и вышла в зал.

Здесь было пусто, только разбросанные перчатки и кое-какие снаряды говорили о том, что здесь были занятия. Придется снова убирать. Жаль, что не все в нашем клубе приучены к чистоте и порядку.

Со стороны кухни слышались голоса. Прошла в комнату и замерла в удивлении. За обеденным столом восседал Лука. А вокруг него, будто бабочка, порхала Катя, накладывая ему еду в тарелку.

– Катен, безумно вкусно, – простонал Лука, отправляя в рот кусочек. Он выглядел таким довольным, что и самой захотелось есть.

Катя улыбнулась.

– Заткнись и ешь, смотреть на тебя страшно... – подложила ему еще один кусочек индейки.

В этот момент Лука поднял на меня глаза.

– О, привет, Цыпленок, – хохотнул с набитым ртом, Катя злобно покосилась на него.

– Вы чего тут сидите? Я думала уже никого нет, – улыбнулась смущенно, подходя к столу.

– И ты садись, покормлю тебя. Точно, что цыпленок, – Катя поставила передо мной блюдо с отбивной и салатом.

– Ешь, ешь... – кивнул Лука.

– А тебе разве можно? – спросила у него, вспомнив, что сегодня он весь день на сушке был. Лука кивнул.

– Взвешивание позади, можно поесть.

Мне неудобно здесь кушать, может они хотели побыть наедине? В любой другой момент я отказалась бы. Но этот кусок мяса такой аппетитный! На этот раз я не могу удержаться от соблазна и принимаюсь за еду. Катя устраивается рядом с нами, но пьет только кофе.

Я подумала об Илае. Мне не терпелось увидеть его, извиниться. Не по себе от мысли, что я наговорила ему таких гадостей. Он не заслужил такого!

– А где Илай? Он сегодня не тренируется?

Катя покосилась на меня.

– У него выходной сегодня. А что, понравился наш Тор? – Лука поиграл бровями. А я тут же покраснела. Прикусила губу от смущения и поднялась из-за стола.

– Очень вкусно, спасибо, Кать.

Подруга кивнула, но ничего не сказала мне. Я быстро вымыла тарелку и отправилась в подсобку.

За работой время пролетело незаметно. Пока убирала, думала о том, что завтра можно взять выходной. Аванс на руках, а значит, пора наконец-то съездить к тете Маше. И купить новый телефон.

К тому времени, как я закончила уборку, клуб полностью опустел. На часах было двенадцать ночи и домой уходить не хотелось. Сегодня я задержалась дольше обычного. Катя уехала сразу после Луки – у нее были запланированы дела на вечер. А мне нужно возвращаться домой в одиночестве... Нет уж, по ночным улицам ничего кроме проблем не найдешь. Да и к тому же в комнате вполне удобный диван.

Выпив немного воды на кухне, отправилась в комнату. Но когда подошла к двери, услышала женские стоны со стороны соседской спальни. Оттуда, где обычно отдыхал Палач. Стоны были такие громкие, они разбавлялись тихим мужским рычанием. Я замерла у приоткрытой двери. Звук мужского голоса – он показался мне таким волнующим. Не знаю, что на меня нашло, но я сделал шаг и заглянула в проем двери.

Это был не Потап. Увиденное отдало болью в груди. На постели, на четвереньках стояла какая-то блондинка, а сзади к ней пристроился высокий, мускулистый мужчина. Его тело было покрыто капельками пота также, как было покрыто каплями воды из душа тело Илая. Он двигался так ритмично, его жилистые руки буквально на весу удерживали ее. Он запрокинул голову назад, немного повернувшись, и я увидела его лицо.

Мне захотелось заплакать. От разочарования и обиды.

Илай, черт его подери, Нейман. Это он трахал незнакомку в комнате своего отца. Это из-за него у меня весь день болела душа. А ему, похоже, вполне себе неплохо. Не знаю почему, но у меня запекло в глазах, а поперек горла встал огромный ком. Я стояла и смотрела на них, как идиотка. И только когда она кончила – громко и протяжно, я пришла в себя и сорвалась в комнату. Закрыла ее на замок и забралась на диван, укрывшись с головой одеялом. Только оно не спасало меня. Ни от посторонних звуков, ни от ее смеха и приторно сладкого голосочка, ни от боли, стиснувшей мою грудь.

Глава 12. Содом

– Защищайся, нападай на него!

Дыхалка на нуле. Перед глазами уже плывет все, а легкие горят от нехватки воздуха. Перед глазами снова она. Равнодушная, холодная, высокомерная. Стоит в обнимку с Палачем, и когда я прохожу мимо, тянется к нему и целует. Устраивает представление, где я главный зритель.

Во мне снова вскипает это и я не могу контролировать злость. Врываюсь на полную. Бью без разбора. Он уже на полу, я сверху, беру в захват. Рев. Отвратительный животный рев. Он режет уши, раздражает.

– Все! Хватит! Закончили! – откуда-то из тумана голос Палача. Не слышу его, продолжаю давить.

А потом вдруг хватка на шее. Он тянет меня, в глазах темнеет. Сжимает так сильно, что рев прекращается и я начинаю хрипеть. Бросаю противника, отскакиваю в сторону. Несколько секунд уходить на то, чтобы отдышаться.

– Выходи отсюда.

Палач в клетки. Напряженный, готовый броситься на меня в любую минуту. Трясу головой, пытаюсь собрать в кучу мысли.

- Что?! Я только начал! - не пойму какого черта ему от меня нужно.

- Я сказал, выходи из клетки! - ревет как не в себя.

Он в своем уме?! До боя пять дней!

- Мне не нужен долбанный перерыв!

Палач наступает на меня. Только я х*й дам заднюю. Смотрю на него в упор.

- Где твои мысли?! Ты не здесь! Мне нужна злость!

Я в секунде, чтобы не всечь ему.

- Во мне еб*ть сколько злости сейчас, Палач, - рычу сквозь зубы, приближаясь к нему в упор.

- Так показывай ее в клетки, а не бухай и не трахайся ночами напролет! Ты вообще понимаешь, что творишь?

Я засмеялся. Он пытается учить меня нравственности? Или Палача злит, что я делаю это на кровати, где он каждую ночь трахал Юльку, пока я был за решеткой? Так я пробовал там спать - не вышло. Ее запах пропитал все, каждую деталь, каждый сантиметр пространства.

Я сплю с ними и представляю ее. Белокурую, голубоглазую, смотрящую на меня с вожделением и нежностью. Прежнюю Юльку. Я трахаю ее так, что она стонет громче любой порно актрисы. Трахаю так, что каждое утро на моей спине остаются следы ее ногтей. Кто она? Как ее зовут на самом деле? Вчера была, кажется, Катя. Сегодня - Ирма. Да и похер, кто они. Они все для меня -способ снять стресс, унять желание разнести этот содом. Успокоительные, которые действуют на короткий промежуток времени.

- Илай, выходи из клетки, на этом все.

Его голос вырывает из мыслей. Не отступится теперь. Из кожи вон вылезет, но не даст мне спарринговаться. Хлопнул по плечу Артуру.

Сбросил перчатки, спустился вниз. Осмотрелся.

Аня тащила стопку футболок в сторону раздевалки.

– И куда Нина запропастилась? Отпрашивалась на день, а нет уже два... – проворчала недовольно, проходя мимо Палача. Тот осек ее злым взглядом. Девушка испуганно опустила глаза и сорвалась едва ли не на бег.

Цыпленка действительно нигде не было. Вот уже второй день. После той стычки в раздевалке я не вижу ее. Злили даже воспоминания. Маленькая неблагодарная дрянь. Смотрела на меня, будто на чудовище.

– Не достоин ее, – произнес беззвучно и засмеялся. Да и х*й с ней. Нет и не надо. Плевать. Потер устало мокрые от пота волосы.

В раздевалке едва не столкнулся с Лукой. Он как раз выходил в зал.

– Эй, брат, ты идешь на бой?

Осмотрел его. На нем был стильный брючный костюм.

– Разве сегодня?

– Через два часа. Поехали, Остап уже там.

Я не знал, стоит ли мне туда ехать. В душе итак демоны рвут на части. Лука понял мои мысли.

– Брат, тебе это нужно. А мне еще больше. Поехали, мне будет проще, если я буду знать, что ты в зале со мной.

Усмехнулся. Знал, что он говорит это для меня. На самом деле ему глубоко плевать, кто в этот момент будет в зале. Когда ты выходишь на ринг – все

перестает иметь значение. Весь твой мир сужается до небольшого квадрата и одного человека, которого ты готов разорвать на куски.

Я чувствовал себя новогодней елкой, у которой закоротило провода гирлянды. Я буквально светился льющим по венам адреналином, азартом. Скандирующая имена бойцов толпа, ослепительный свет прожекторов, клеть посередине и татами с двумя бойцами. Два зверя, два изголодавшихся монстра. Октагон – единственное место, где можно делать все, не боясь о том, что подумают окружающие. Здесь нет рамок, если только самую малость. Здесь обнажаешься до костей. Срываешь с себя все лишнее, все мешающее тебе и становишься настоящим.

Я стоял у края клетки, смотрел на взволнованного Палача. Его руки были в белых медицинских перчатках, он сжимал их так, что казалось резина лопнет. Он кричал ему. Сначала Остапу, теперь Луке, пока тот неистово выбивал дух у соперника.

– За руками следи! В партер его, Лука! Укладывай его в партер!

Пацаны все были рядом. Даже Танк следил за боем, переживая о брате. Я смотрел на испачканное кровью лицо Луки, смотрел в глаза его наполненные безумием и чувствовал, как это безумие проникает в меня. В поры через кожу, в легкие через ноздри. Оно просачивалось, распространялось по телу, заражая, заставляя сердце гнать кровь с удвоенной силой.

Это моя стихия. Мой мир. Это чистый кайф, льющийся по венам. Ни одна телка не даст мне этого, даже самая огромная сумма денег не позволит мне ощутить то, что сейчас будоражит кровь. И я вернусь сюда. Я, бл*ть, землю зубами буду грызть, но через пять дней я выйду и положу на маты любого бойца. Потому что это мой октагон. Мой ринг. Потому что мой зверь четыре года сидел в душной клетке, а теперь он требует крови. И он ее получит.

Палач оборачивается. Его взгляд встречается с моим, в то время как на октагоне судья поднимает руку Луки вверх, знаменуя победу.

– Ты следующий. Ты будешь самым лучшим! – говорит его взгляд. И, мать вашу, так и будет.

Клуб превратился в чистый содом. Не знаю, какой умник решил, что устроить вечеринку по поводу победы парней стоит сделать прямо в зале. Уверен, Палач об этом не в курсе. Сразу после боев он сорвался куда-то и уехал. Юлька весь день ходила как в воду опущенная. Не то, чтобы я сильно интересовался, но слышал, как они с Потапом говорили на повышенных тонах.

Все уже были порядком ужратые. Музыка гремела на всю улицу, девчонки отплясывали на столах. Я поздравил братьев и закрылся в тренажерке. Пить не хотелось. После сегодняшних боев во мне будто что-то проснулось. Теперь я четко видел цель и намерен был прийти к ней как можно быстрее.

Десять подходов со штангой, немного побоксировал, а потом вернулся на беговую дорожку. Мне не хватает выносливости. Нужно выбивать все лишнее, все токсичное дерьмо из головы.

В висках нещадно пульсировало. Сердце грозило выпрыгнуть изо рта. Потянулся за водой. Черт, бутылка пуста. Вытерся полотенцем и направился в кухню. В общем зале творился лютый треш. Лука встал у меня на пути.

– Брат, я не понял, а кто будет пить за мою победу?

Похлопал его по плечу и обнял.

– После моего боя нажремся вместе.

Он сделал знак, что запомнит мои слова. Девчонки отрывались уже в самой клетке. Катюха разделась до белья, Анька не отставала. Засмеялся, представив лицо Палача, зайди он сюда сейчас. Тусовки у Луки всегда заканчиваются жаркими оргиями.

На кухне было тихо. Пока набирал в кулере воду, заметил, как в комнату вошла Юлька. Ее глаза были заплаканы. Она потянулась за сигаретой, но потом, словно что-то вспомнив, отшвырнула ее в сторону и обессилено опустившись на стул, расплакалась.

Хотел пройти мимо. Должен был так поступить. Она видимо не заметила мое присутствие здесь. И не надо бы подходить. Но ее слезы всегда были для меня тем, что я не мог выносить. Тем, что делает мне больно. Вот и сейчас. Я просто стоял над ней, как истукан и не знал, что сказать.

- Ты в порядке? - голос прозвучал слишком сдавленно. Прочистил горло, а она вздрогнула и убрала руки от лица. Посмотрела на меня испуганно.

Знаю ведь, что сучка, а сердце сжимается при виде ее глаз заплаканных и туши потекшей. Сейчас она выглядела такой уязвимой, такой беззащитной.

Юлька слезы с лица стирает, обнимает себя за плечи.

- Конечно, разве может быть по-другому? - усмехается, а в глазах боль. - Я ведь стерва. Разве может такая, как я, плакать?

Устроился напротив нее.

- Не гони. Че случилось?

Она кривится, слезы снова текут по лицу.

- Ты все время спрашивал - почему? Почему ушла от тебя.

Я не хочу начинать этот разговор.

- Да уже пох*й, Юль. Чего ты так заворачиваешься то?

Она посмотрела на меня с обидой.

– Правильно, ровняй меня с асфальтом. Смотри на меня, как на тварь, у тебя есть на это все причины. Но твой отец всегда был таким уверенным и стабильным, а ты... а с тобой как на пороховой бочке. Я никогда не знала, что будет завтра.

По горлу поднимается горечь.

– Ну все отлично ведь. Нашла себе стабильного. Что не так то?

Я понимаю, что этот разговор не приведет ни к чему хорошему. Поднимаюсь из-за стола. Иду обратно в тренажерку, но уже в дверях меня останавливает ее голос.

– Я беременна.

И это, бл*ть, как ушат ледяной воды на голову. Оборачиваюсь к ней. И по ее скривленному в плаче лицу, наконец-то понимаю все.

– А он?

– А он ребенка не хочет, говорит, тебя с лихвой хватило...

Твою мать! Внутри снова поднимается что-то темное, распирающее грудную клетку. Потер нервно подбородок, а потом к ней подошел. Я знаю, что ей пох*й, но я хочу, чтобы она знала.

– Я никогда не был святым и правильным. Да, слава снесла крышу, и были тусовки и наркота. Но все это такая х*йня единичная. Я любил тебя, Юль. Я хотел с тобой семьей и матерью своих детей я видел только тебя. Но вместо этого, ты моей мачехой стала, – смеюсь, потирая лоб. – Рожай ребенка. Палач отстойный муж, но ребенка своего он не бросит.

– А если я не хочу так? В одиночку воспитывать.

– А что ты хочешь, Юль? Палача? Так он есть у тебя. Делай, как он просит и будешь с ним. Если хочешь ребенка, тогда рожай. Все на самом деле просто...

Она поднимается резко. Наши лица оказываются в нескольких сантиметрах друг от друга. Ее глаза смотрят на меня в упор.

- А что хочешь ты, Илай? - шепотом, в самую душу смотрит.

На самом деле теперь я знаю, чего хочу. И она в этот список не входит.

Вдруг дверь открывается. В проеме появляется Нина. Она видит нас и замирает.

- Простите.. - слетает с ее губ тихое.

Юля оборачивается к ней.

- Убирайся отсюда! Не видишь, мы заняты!

Девушка вздрагивает испуганно и мышкой вылетает из комнаты.

Я возвращаю к ней взгляд. И на этот раз не чувствую и капли жалости.

- Ты можешь хоть иногда не быть сукой?

Она вздергивает бровью.

- Ты не ответил на мой вопрос.

Глава 13. Защити меня

Телефон пиликнул в кармане. Я выбежала из кухни так быстро, как только могла. В глазах пекло. Не знаю, почему эта девушка ведет себя конченой стервой, но терпеть такое отношение я не намерена.

Если бы не Илай, я бы ответила ей. Клянусь, я бы высказала ей все, что о ней думаю! Но они стояли так близко друг к другу. Когда я увидела их, мое сердце

сжалось. И я не нашла ничего лучше, как просто сбежать.

Открыла сообщение на новом телефоне. Тетя Маша. Улыбнулась, проведя пальцем по экрану. Она прислала фото. Родные лица. Притянула к губам телефон и поцеловала карие огромные глаза.

Мне хотелось и радоваться, и рыдать от горя. Так много эмоций внутри и порой я не могу с ними справиться. Вот и сейчас: я чувствовала себя такой незащищенной, такой уязвимой. И это не нравилось мне.

- Цыпленок, ты вернулась! - внезапно кто-то обнял меня за шею. Даже смотреть не нужно было, чтобы понять чьи это руки.

- Соскучился что ли?

Лука немного отстранился, посмотрел на меня удивленно.

- Цыпа, а ты изменилась, - на его лице застыла рассеянная улыбка. И это жуть, как было смешно.

- Поздравляю с победой, Лука, - засмеялась, протянув ему руку. Он пожал ее, все еще находясь в задумчивом состоянии.

- Нинуль, ты приехала! Ну наконец-то, - а теперь на меня налетела Катя, едва не сбив с ног. На ней были джинсы и лифчик. И судя по пьяному блеску в глазах, подруга была сильно навеселе.

- Где одежду потеряла? - усмехнулась нервно. Мне было стыдно за ее вид, но судя по всему Катя чувствовала себя прекрасно.

Заметила, как рука Луки по-хозяйски легла на ее талию и парень притянул подругу к себе.

- Завтра с утра зайди к Палачу. Все готово, - она подмигнула мне, намекая на документы. Я выдохнула. Еще одна замечательная новость!

- Пойдем, выпьем за мою победу!

Я смущенно улыбнулась. Красавчик больше не напрягал меня. Он дурной, но сердце у парня доброе. Сюда я приехала сразу с вокзала. Думала, нужно убрать в зале – все-таки полтора дня отсутствовала. Но, приехав и застав здесь жаркую тусовку, понимаю, что лучше уехать домой.

– Спасибо, но я отдыхать. Уберу завтра утром.

Катя поймала меня за руку.

– Ты уверена? Может с нами в клуб?

Покачала головой.

– Я устала с дороги.

Поправив ремешок сумки, толкнула дверь и вышла на улицу. Здесь, в тишине ночного города, чувствовала себя намного спокойнее. Ничего не могу с собой поделаться, боюсь шума. Плохо мне от него.

Вспомнила слова Тети Маши. Костя ищет меня. Везде уже был: и в доме бабушки, и в институте. Повезло, что Катя поменяла место жительства, и что о дружбе с ней у него нет никакой информации. Я никогда не рассказывала ему о подруге. Да и вообще, мы всегда мало говорили. Он только брал, не спрашивая. Считал, что деньги и одежда – это все, что нужно женщине для счастья. Смешно, но он искренне считал, что побои – это одно из проявлений его одержимой любви.

Дрожь пробегает по телу от мыслей, что будет, если вдруг найдет. Убьет ведь. Закончит то, что не выполнил. Для него это дело принципа. Найти сбежавшую игрушку. Доломать, испортить, чтобы не дай бог, никому не досталась.

Вдруг за спиной раздается громкий рев автомобильного мотора. Он вырывает из мыслей. Останавливаюсь и будто в замедленной съемке наблюдаю, как рядом со мной тормозит черная машина, из двери которой выбегает парень и хватает мою сумку. Рывок. Ладонь обжигает острой вспышкой боли.

В голове мысль: «Там телефон! Там фото, там номер тети Маши!»

Я ловлю в воздухе ремешок, дергая на себя. Тогда незнакомец толкает меня. Я падаю на асфальт, а на дороге раздаётся визг резины. Слезы собираются в глазах. Денег больше нет, и как теперь мне созваниваться с тетей?

Я поднимаюсь с земли и вижу, как к машине подбегает Илай. Автомобиль уже набирает скорость, но Нейман догоняет его и четким, резким движением ударяет в открытое водительское окно. Машина резко тормозит. Илай, словно пушинку, вытаскивает водителя из салона.

- Девочек решил грабить?!

Удар. Вор валится на асфальт, пытается отползти от Илая. В это время из пассажирской двери выходит его поделник, тот, что забрал мою сумку.

- А ну, бл*ть, сел в тачку обратно! - рычит Илай, тыча пальцем в его сторону. И он замирает. Не знаю, может, один только вид Илая наводит на него ужас, но он послушно останавливается.

Нейман бьет водителя с ноги. Тот стонет, закрывая лицо руками. Тогда он срывается ко второму. Незнакомец замахивается на него, но Нейман бьет первым. И его кулак попадает прямо в подбородок вору. Тот падает навзничь. Нейман рычит от боли, встряхивая рукой. А потом залезает в салон и достает оттуда мою сумку. Я вижу как налетчики, едва очухавшись, запрыгивают в машину и дают по газам.

Илай подходит ко мне, протягивает сумку. Его лицо напряжено, а в глазах беспросветная тьма. От рваного дыхания его мощная грудь ходуном ходит. Озноб пробегает по телу от этого взгляда. Я протягиваю руку навстречу и когда забираю сумку, его горячие пальцы касаются моей кожи. Вздрагиваю от разрядов тока, бьющих по телу. Он такой сильный, такой высокий. Рядом с ним чувствуешь себя словно за огромным щитом. Не страшно ничего, совсем не боязно. Вот только сердце подскакивает к уровню горла каждый раз, когда он оказывается рядом.

- Хватит зевать. Какого лешего одна тут ходишь? - хмурится, а тон такой грубый, что мне расплакаться хочется.

Отворачиваюсь, надевая сумку на плечо. Продолжаю идти по аллее.

– Какая тебе разница? – бросаю ему через плечо. Он останавливает меня. Одно лишь касание пальцев к плечу и я, как вкопанная, будто по команде стою.

Нависает надо мной. В глазах все еще плещется безумие.

– Да, в общем-то, никакой разницы, – произносит задумчиво, не отводя глаз от моих губ. А я только сейчас понимаю, что стою, прикусив нижнюю. Выпускаю ее из хватки зубов и он тут же глаза отводит.

– Пошли, доведу тебя до дома, – выходит вперед.

Вижу, как прислоняет кисть к груди, разминая ее здоровой рукой. Мне тут же становится стыдно. У него бой скоро, а он пострадал из-за меня.

– Твоя рука. Тебе лучше в больницу поехать, а я одна дойду. Тут недалеко.

Илай оборачивается и осекает меня взглядом. Резким, острым, будто острие клинка.

– Правда, не надо, – шепчу внезапно пересохшими губами. Он такой грозный сейчас и в то же время притягательный.

Илай наклоняется, к самому моему лицу.

– Засунь свое «не надо» в свою хорошенькую задницу, – тихим, спокойным голосом. И смотрит так, будто я несусветную чушь сморозила. – Мне тебя завтра в каких сводках искать? У тебя ж что ни день, то происшествие!

Щеки начинают пылать. Илай прав. На улице опасно и лучше было бы мне согласиться на его предложение. Но я видела, как они с Юлей смотрели друг на друга. Так смотрят те, кому еще больно.

Если бы на его месте был Красавчик или Остап, я бы согласилась и спокойно дошла. Но Илай... я так не хочу допускать, чтобы больно было и мне...

– Не думаю, что Юля будет рада, – срывается с губ прежде, чем я успеваю себя остановить. А потом чувством стыда накрывает. Ну что я болтаю?! Подумает, будто ревную его.

Илай задумчиво трет подбородок, усмехается, прищуренно глядя на меня.

– А ты меньше думай о том, что не имеет значения.

Глава 14 . Кажется, вас застукали

Ощущать его присутствие рядом так волнительно! Я все пытаюсь начать разговор, хочу извиниться, но мысли разбегаются, а внутри мандраж. Он спокоен. Молчалив. Просто идет рядом со мной. Моя защита, мой щит на этот вечер.

Никогда и никто не заступался за меня. Никогда я не чувствовала такой поддержки, как от него. Илай невероятно красив, и его всегда чуть печальный взгляд заставляет мое сердце сжиматься.

Мы подходим к дому и я судорожно начинаю искать ключи в сумке. Мне так хочется пригласить его внутрь, но не уверена, что это будет правильно. Да и что я ему скажу? А вдруг он откажет? Или Катя придет домой и увидит нас вместе.

Эти мысли заставляют меня нервничать. Ключи выпадают из рук и я тянусь за ними. Илай тоже. Наши пальцы соприкасаются. Я поднимаю глаза, он напротив. Его взгляд посылает тысячи колких мурашек по коже. Он держит меня за руку, наши пальцы все еще переплетены и я понимаю, что мне дико хочется поцеловать его. Коснуться его изогнутых губ, почувствовать на себе их мягкость. Мне хочется оказаться в его руках и понять, какого это когда с тобой такой надежный, такой красивый и добрый мужчина.

Илай тянется ко мне. Неспешно тянется, будто боится спугнуть. А я замираю, даже сердце перестает биться. Как испуганный воробушек, просто сижу и жду, когда он сделает это сам. Ведь в таком случае мне не придется себя ругать за глупость!

Его лицо приближается. Он уже в считанных миллиметрах и я прикрываю глаза, готовясь ощутить вкус его губ. А потом вдруг чувствую касание чего-то колкого к своей щеке. И его горячий шепот в самое ухо:

- Нужно отойти от двери. Откроется и ударит...

Илай отстраняется, а я, распахнув глаза, всхлипываю. От разочарования всхлипываю. Дурочка. Возомнила о себе невесть что?! Будто он целовать меня захочет. Да конечно, так и бросился! У него ведь Юля, а я то куда лезу?

Резко одергиваю руку от его и хватаю ключи.

- Спасибо тебе, дальше я сама, - прислоняю электронную таблетку к домофону и дверь открывается.

Не хочу смотреть на него, и говорить тоже. Мне так стыдно! Я пытаюсь закрыть за собой дверь, но она не поддается. Дергаю за ручку сильнее, приходя в панику. Но что-то не дает ее закрыть. Тогда я оборачиваюсь. Илай стоит в проеме, удерживая ручку. В уголках его глаз залегли морщинки. Он улыбается так, будто понимает о чем я думала, когда он тянулся ко мне. Господи, как стыдно то!

- Мне завтра нужно купить подарок, - произносит, пряча смех за кашлем. - У Красавчика день рождения через неделю, а я понятия не имею, что подарить этому идиоту.

Илай задумчиво потирает лоб, будто и сам нервничает.

- Ты не сможешь?

Стискиваю кулаки за спиной, стараясь не растечься лужицей и в то же время не сбежать трусливо. Я должна сказать «нет», подняться домой и лечь спать. Я не должна ни с кем сблизиться, но когда я открываю рот, с губ слетает совершенно другое.

- Да, конечно. Во сколько?

Его губы кривит улыбка. И я думаю о том, что вижу ее впервые. Такую открытую и естественную. Она очень идет ему.

– В шесть часов вечера было бы здорово. После тренировки...

Я не могла уснуть всю ночь. Перед глазами его взгляд, его губы у самого лица. Запах Илая до сих пор в носу. Прислоняю ладони к лицу и вдыхаю его...

А потом сама себя ругаю. И зачем лезу во все это?! Как бы новой беды не накликасть...

И так всю ночь. То ругаю себя, то мечтаю о завтрашнем дне, то стыжусь собственных мыслей. Может, он предложил это по-дружески?! Рядом с ним до сих пор крутится Юля и они еще не отпустили свое прошлое... В то же время всплывают в памяти слова Илая, сказанные мне вчера: « Не думай о том, что не имеет значения». Боже, моя голова готова была взорваться. И уснула я лишь под утро, проспав первый будильник на пять часов.

Разбудили меня яркие лучи солнечного света, пробивающиеся сквозь шторы. Оторвала голову от подушки и посмотрела на время. Охнула. Восемь утра. Мне поплохело.

Ринулась в ванную комнату. Наспех приведя себя в порядок, оделась и выбежала на кухню выпить немного воды перед выходом. Но так и застыла в проеме, ошарашено глядя на нагое тело мужчины, повернувшегося ко мне спиной.

Это был Лука. Татуировка дракона, переползающая через плечо на лопатку, не оставила мне сомнений. Он стоял во всей своей красе, упирая руки в бока, смотрел в окно. Парень услышал шум и хотел было обернуться, но я выскочила из комнаты первой и ломанулась напрямик к выходу. В коридоре едва ли не налетела на Катю. Она была в ночной рубашке на босу ногу. Волосы подруги были спутаны, а на лице остатки вчерашнего макияжа.

– Ты чего в такую рань носишься? – нахмурилась, приложив ладонь ко лбу. Даже так было видно, насколько ей плохо после вчерашнего.

– Мне убрать зал нужно...

– Так выходной сегодня. Палача не будет...

Немного отлегло. Но и оставаться здесь я не видела смысла. По всей видимости, Катя теперь с Лукой... и мешать парочке я не хотела.

– Я уберу после вчерашнего, к обеду вернусь.

Катя кивнула. В этот момент в дверях появился Лука. И, слава богу, на этот раз на нем был халат.

– Эй, Цыпа, это ты там подглядывала в кухне? – проговорил, улыбаясь. Парень вставил между губ сигарету и посмотрел на меня.

Я готова была провалиться сквозь землю.

– Черт, Лука! – зарычала Катя. – Я же просила тебя не выходить из комнаты!

Лука пожал плечами, выпуская в потолок сигаретный дым.

Катя перевела на меня взгляд.

– Нин, я потом тебе все объясню, прошу никому...

– О чем ты? Я ничего не видела, – пожала плечами и выбежала на лестницу.

Мои щеки пылали! Какой ужас! Наверное, мне придется искать новое жилье. Не мешать же ребятам...

Глава 15. Хороший, но такой не надежный

В клубе никого не было. Полная тишина и разруха. В кухню вообще было страшно заходить – куча коробок от фастфуда и бутылок пива. И не скажешь, что отдыхали спортсмены.

Мусора собралось три огромных мешка. Пока тащила все это добро к уличным жбанам, думала, свалюсь по дороге. После, еще пару часов ушло на мытье полов и снарядов. То и дело посматривала на дверь кабинета Палача. Мне не терпелось забрать новенькие документы. Но и сегодня его не было.

На самом деле настроение было прекрасным. Я находилась в приятном предвкушении встречи с Илаем. Мне было одновременно страшно, и не терпелось увидеться с ним. Я решила, что буду вести себя так, будто он мой старый знакомый и друг. Буду сама собой.

К обеду я закончила всю работу. В клуб так никто и не пришел. Выпив в одиночестве чай на кухне, посмотрела на часы. Надеюсь, Лука уже ушел от Кати? Не хотелось бы снова лицезреть его голый зад.

Хихикнула при воспоминании о парне. Все-таки смешной он. В начале казался мне неприятным из-за своего поведения. А теперь, узнав его немного ближе, понимаю, что он беззлобный. Просто сам по себе такой, дуралей.

Собрав вещи, закрыла клуб и поставила на сигналку. До Катиной квартиры решила прогуляться пешком, заодно и позвонить Тете Маше, узнать от нее новости.

– Наконец-то, я уже думала ты не вернешься, – стоило мне переступить порог квартиры, как подруга едва ли не скрутила меня в объятиях. Удивленная такому всплеску эмоций, несколько секунд стояла неподвижно в ее руках.

– Почему я должна не вернуться? – усмехнулась нервно, когда она наконец отстранилась.

Катя пожала плечами.

- Думала, что Лука напугал тебя. И ты сбежала.

- Нет, не сбегу. Но если я тебе мешаю, я могу спокойно снять комнату. Только после следующей зарплаты.

Мы прошли в гостиную, Катя устроилась на диване.

- Никаких комнат, не носи чушь! Между нами ничего такого и Лука здесь жить не будет, - ее тон был категоричным. Это удивило меня.

- Почему бы и нет? Вы же вместе?

Катя вздохнула, отвернулась на секунду. Потянувшись к сумочке, достала пачку Шарпан и, вытянув одну, закурила.

- Нин, только пообещай - все, что ты здесь услышишь, останется между нами? В клубе никто не должен знать...

- Конечно. Да я и не общаюсь ни с кем так, чтобы могла рассказать, ты же знаешь.

Она кивнула.

- И то верно.

Ее пальцы нервно теребили бахрому подушки. Я видела, как она нервничает, но понять не могла почему? Неужели с Лукой что-то не так? Или Катя таит какую-то тайну, не дающую им быть вместе?

- Он классный. Он веселый, сильный, трахается как бог, - выдохнула дым в потолок. - Но я не могу быть с ним, понимаешь?

- Не понимаю. Судя по всему, Лука только тебя и видит. Теперь все его приколы в клубе мне стали понятны. Вы давно вместе?

- Мы не вместе, - рявкнула недовольно.

- А как это называется, Кать? Он ведь голый у тебя по комнате ходит...

- Мы спим с ним периодически. Он преследует меня! Если иду на тусовку, то там каким-то образом оказывается и он. И все сводится к алкоголю и сексу. Да, он крут, до дрожи в коленках. Но как с таким иметь отношения? А? Бабок у него нет, сам по себе - жутко не надежный. Жилье - маленькая квартирка на окраине...

- А тебе нужен какой?

Катя понимала мое неодобрение.

-Да, Нин. Вот такая я алчная сука. Мне нужен постоянный, стабильный. Мне нужен тот, кто обеспечит мне безбедную жизнь, понимаешь? А соглашаться быть с ним - все равно что закрыть глаза и идти по минному полю. И наивно надеяться, что рванет где-то там, далеко...

Я не знала, что ей сказать. В какой-то степени я ее понимаю. Да, Лука совсем не пример для подражания. Но каким бы олухом он ни был, сердце у него доброе.

Пододвигаюсь к ней, беру ее за руку.

- Кать... я вышла замуж за очень богатого. Я жила в четырехэтажном доме, где работали служанки и садовники. Он мог купить отдельный остров, но все, что он делал для меня - вот, - я задираю рукав худи, демонстрируя ей круглые маленькие шрамы на предплечье. - Может, тебе стоит посмотреть на все это с другой стороны? Лука выигрывает бои, он хороший боец. Может он сможет заработать на ринге? Может, когда у него появится семья, парень станет другим?

- Да не станет он другим, Нин, - на ее глазах слезы. - Не станет! Мы уже два года так, понимаешь?! Я ему столько шансов давала, а он их все в унитаз спускает! Как только я его подпускаю, он тут же делает мне больно! В последний раз, когда мы решили жить вместе, через неделю он пропал на три дня. А потом я узнала, что он просто завис в каком-то клубе с одной из стрипух. После еще неделю отсыпался у себя дома и никто, даже Палач, не мог его найти. Почему он до сих пор не в высшей лиге, знаешь? Да потому что он чертов придурок! На него нельзя положиться, от слова совсем!

Катя расплакалась, а мне стало стыдно. Видно же, что любит его, как бы ни скрывала и не отмахивалась. Да и ее понять можно...

- Иди сюда, - я обняла ее. Подруга разрыдалась еще сильнее. Я держала ее в руках, гладила ее волосы, думая о том, что, возможно, и сама сегодня пойду на встречу с таким же. Непостоянным и ненадежным. И мне, и Кате, лучше бы совсем этого не делать. Но врать себе не выйдет... я постоянно думаю об Илае. Он в моих мыслях, в голове. И несмотря на их близость и непонятные отношения с Юлей... я все равно хочу быть рядом с ним. Даже пусть в качестве друга...

Внезапно раздается звонок в дверь. Мы с подругой вздрогнули от испуга.

- Кого еще принесло? - пробурчала недовольно Катя, смахивая с лица слезы.

- Ты сиди, я открою.

Подошла к двери и заглянула в глазок. Вот уж кого не ожидала увидеть здесь! На несколько секунд задумалась. А стоит ли открывать? Но эта упрямая особа снова нажала на звонок.

- Добрый день, - открыла дверь.

Юля, как и я, была удивлена. Только она даже здороваться не стала.

- Катя дома?

Почему она такая высокомерная? Почему нельзя спросить нормально?

В этот момент в коридоре появилась подруга.

- Юлька? А ты что тут делаешь? - воскликнула удивленно. В ответ, Юля потеснила меня и прошла в квартиру. И только тогда я увидела, что в ее руках чемодан. Этого еще не хватало!

Глава 16. Забери мою боль

Она плакала, запивая слезы сладким чаем. Сидела и жаловалась Кате на Палача. Оказывается, Юля беременна, а он не хочет детей. Девушка заявила ему, что не будет делать аборт и ушла.

Я, наверное, плохой человек, раз мне совсем ее не жалко.

Катя носится с ней, будто с ребенком маленьким. И судя по всему, Юля собирается задержаться здесь надолго.

– Катюш, мне некуда идти... Родители в другом городе, я не хочу заставлять их нервничать. Могу я остаться у тебя?

Подруга морщится. Вижу, что ей неудобно, ведь единственное свободное спальное место занимаю я. Но и отказать Юле она не хочет.

– Давай на пару дней, а там найдем тебе жилье? У меня ведь Нина.

Юля кривится.

– А что у Нины нет своего жилья? – девушка озирается в мою сторону. Я не хочу ей грубить, она ведь в положении. Только поэтому я разворачиваюсь и ухожу в другую комнату.

Мне дико неприятно одно ее присутствие здесь. Удивительно, но даже в таком плачевном состоянии девушка продолжает вести себя, как сука. Что ж, видимо мне действительно пора искать новое жилье... Думаю о том, чтобы попросить у Палача занять на пару недель комнату отдыха. Все равно в ней кроме меня никто не бывает. А когда получу зарплату, найду себе скромную комнату и благополучно перееду туда.

Посмотрев на время, понимаю, что до встречи с Илаем осталось пара часов. Снова это приятное, щекочущее чувство в груди. И прыгать хочется от счастья и нетерпения. Порывшись в рюкзаке, достаю оттуда свои джинсы. Да, мой наряд не будет похож на нечто красивое и подходящее для свидания. Но кроме спортивной одежды с закрытыми рукавами у меня нет ничего. Да и вряд ли я

когда –либо решусь раскрыться. Мое тело изуродовано отвратительными шрамами. Я некрасивая. Я сломанная. Уверена, если Илай увидит меня настоящую – больше никогда даже не посмотрит в мою сторону.

От этих мыслей к горлу подкатывает комок. Прикрываю глаза, сглатывая его. Нет-нет. Мы просто друзья. О другом не стоит даже беспокоиться.

Приняв душ, завязываю волосы в хвостик. Но, осмотрев себя в зеркало, все же распускаю их. Стараюсь не думать, потому что мои действия идут в разрез с мыслями и намерениями. Взяв сумку из своей комнаты, кричу подруге: «пока».

Катя не выходит ко мне, она занята Юлей. Но, возможно, это и к лучшему. Сегодня ночью я не вернусь сюда.

Набираю номер Палача, пока иду к автобусной остановке. Мне жутко неудобно беспокоить его в выходной но, подумав, я решаю все же спросить его о комнате. Вдруг Потап рассчитывает на нее, заявится ночью, а там я.

Слава богу, Нейман старший оказывается в хорошем настроении. Едва дослушав мою просьбу, он дает свое согласие. Я благодарю шефа за помощь, а он напоминает мне о документах. Просит зайти с утра к нему в кабинет и забрать их.

В автобус я сажусь уже в приподнятом настроении. Илай предложил встретиться у входа в торговый центр. Сегодня он не звонил мне... А должен ли был? Интересно, вчера с Юлей он разговаривал по поводу ее беременности? Если да, то теперь понимаю, почему она была такая злая. Хотя, эта девушка с самой первой минуты относится ко мне отрицательно. Не думаю, что дело в ссоре с Палачом.

К торговому центру я подхожу за пять минут до назначенного времени. Здесь так много людей и они снуют в разные стороны. Я дико взволнованна. Не могу стоять на месте. Он еще не пришел.

Сначала я прячу глаза, когда вижу приближающихся мужчин. Посетители заходят внутрь магазина и ни в одном из них я не узнаю тех самых зеленых глаз.

Опускаю взгляд на часы. Прошло десять минут. Я набираюсь храбрости и заглядываю в лица идущих. Ищу глазами на парковке его машину. Ничего. Достāju телефон и набираю его номер. Замираю в волнении.

Абонент временно недоступен.

Внутри все опускается. В глазах нещадно печет от удушающего чувства разочарования. Не придет. Забыл? Или просто ляпнул вчера о встрече?

Поворачиваюсь и смотрю на вдруг ставшее серым и неприглядным в моих глазах здание торгового центра. Мне там делать нечего. Как и в квартире у Кати. И как поступить?

Не остается ничего другого, кроме как вернуться в клуб. Лягу пораньше спать, а завтра уже заполню свои мысли работой.

Дорога к клубу была длинной и безрадостной. Автобус попал в пробку и вместо двадцати минут, мне пришлось ехать около часа. Выбравшись из транспорта, вдохнула свежий воздух. Немного полегчало. Подойдя к дверям клуба, заметила, что он не на охране. Неужели там кто-то есть?

В груди отчего-то заныло. Я толкнула дверь, проходя внутрь и еще будучи в коридоре, услышала чей-то громкий, ужасный вой. Вой, от которого по телу пробежал озноб, а сердце сжалось от фантомной боли. Я не видела кто кричит, но будто сама ощущала его боль. Она накрыла меня тяжелым одеялом. Стало трудно дышать.

Я сорвалась в зал, а когда увидела, кому принадлежал голос, едва не разрыдалась.

Илай. Он был в клетке. Прямо посередине нее стоял на четвереньках, уперев голову в маты. Обе его перебинтованные руки сжимали черепную коробку, а из его горла вырывались нечленораздельные звуки.

Не помня себя от ужаса, сорвалась к нему. Видеть его в таком состоянии было невероятно страшно. Но сейчас я не слушала разум. Я действовала быстро. Забравшись внутрь, приблизилась. Он перекатился на бок и сжался в позе

зародыша. Огромный раненный зверь. Я видела его агонию и она сжирала меня.

– Илай! Что с тобой?!

На секунду он замолк. Услышал меня. Хотел ответить, но не мог. С его губ сорвался тихий стон. Я видела, как трясутся его напряженные руки, как выступают капельки пота на напряженном, будто струна, теле. Каждая мышца находилась на пределе. Ему больно.

– Остапу... – прохрипел еле слышно. Я наклонилась, чтобы расслышать его слова. – Позвони... Остапу... Скажи... лекарство... – его голос срывался, после каждого слова ему нужно было время, чтобы перевести дух.

Судорожно окинула взглядом пространство. Но здесь не было ничего даже похожего на его телефон. А потом вспомнила о своем. Выбежала из клетки и схватила сумку, которую бросила посередине зала. Достала телефон. Пальцы дрожали и набрать Остапа удалось не с первого раза.

– Алло, – наконец-то раздалось в трубке.

– Остап, это Нина! Илаю плохо, он просит какие-то лекарства!

– Где он?! – тут же спрашивает мужчина, понимая о чем я.

– В зале, давай быстрее, ему очень плохо!

Сбросив вызов, я рванула обратно. Илай продолжал кататься по полу, стона от боли. Мне было страшно. В голову пришла одна безумная мысль. Я знала, что это может не помочь, но мне хотелось хоть на толику унять его боль. Я приблизилась к нему.

– Разрешить? Так будет легче, – я положила ладони ему на голову. Осторожно, едва касаясь. Он замер. Я чувствовала какой он напряженный, будто камень. Тогда я начала вспоминать все, чему меня учила бабушка. Прикрыла глаза, попытавшись расслабиться.

Я представила наш двор, наше крыльцо, на котором мы сидели с бабулей. У меня на руках кошка, которую недавно переехала машина. И я лечу ее... Бабушка говорит, что делать и я делаю... Я представляю себя солнцем. Я – часть этой вселенной, часть природы. Мои руки – его лучи, и они должны согреть Илая. Они должны забрать его боль. Сердце начинает биться с удвоенной силой. Оно качает кровь, отправляя по венам электрические разряды, которые концентрируются в моих руках. Ладони начинают гореть. Второй раз за свою жизнь я ощущаю эту силу...

Его рука вдруг накрывает мою. Илай прижимает мою ладонь к своей голове так сильно! Ему легче. Я чувствую это, ведь тело Илая немного расслабляется и он больше не стонет. Он больше не рычит.

– Иди сюда, вот та-а-ак, – я подтягиваю его, укладываю его голову к себе на колени. Илай обхватывает мою талию руками прижимаясь, а я продолжаю водить ладонью по его голове и шее. Чувствую. Не знаю как, но я понимаю, что дело в позвонке. Именно там больное место. Странное ощущение накрывает меня, когда я касаюсь того места. Он молчит. Глаза закрыты, его длинные ресницы отбрасывают тень на кожу. А я вздыхаю расслабленно, понимая, что справилась.

– Ничего. Сейчас приедет Остап. Он все привезет, слышишь? – шепчу ему, продолжая гладить, будто ребенка.

Илай сжимает пальцами мое бедро, говоря о том, что все хорошо. Ему легче, и он слышит меня. Он мне верит.

Глава 17. Травма

Его лицо было бледным, но он усиленно делал вид, будто все в порядке. Даже на кушетку лечь отказался. Упрямо сидел в смотровой, пока мы ждали врача с результатами КТ.

Остап выглядел мрачно. Я видела, как он переживает за друга. Мужчина все пытался начать разговор, но каждый раз Илай осекал его взглядом.

Нейман не отпустил меня. Даже когда боль сошла, даже когда приехал Остап и дал ему лекарства. И в машине по дороге сюда, он сидел рядом со мной на заднем. Несмотря на то, что глаза Илая были закрыты, я чувствовала каждую его мысль о себе. Знаю, то, что я делала выглядело странно и он обязательно станет расспрашивать меня о случившемся. Но я не думала об этом. Сейчас я просто была с ним рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/roman_violetta/zaberi-moyu-bol

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)